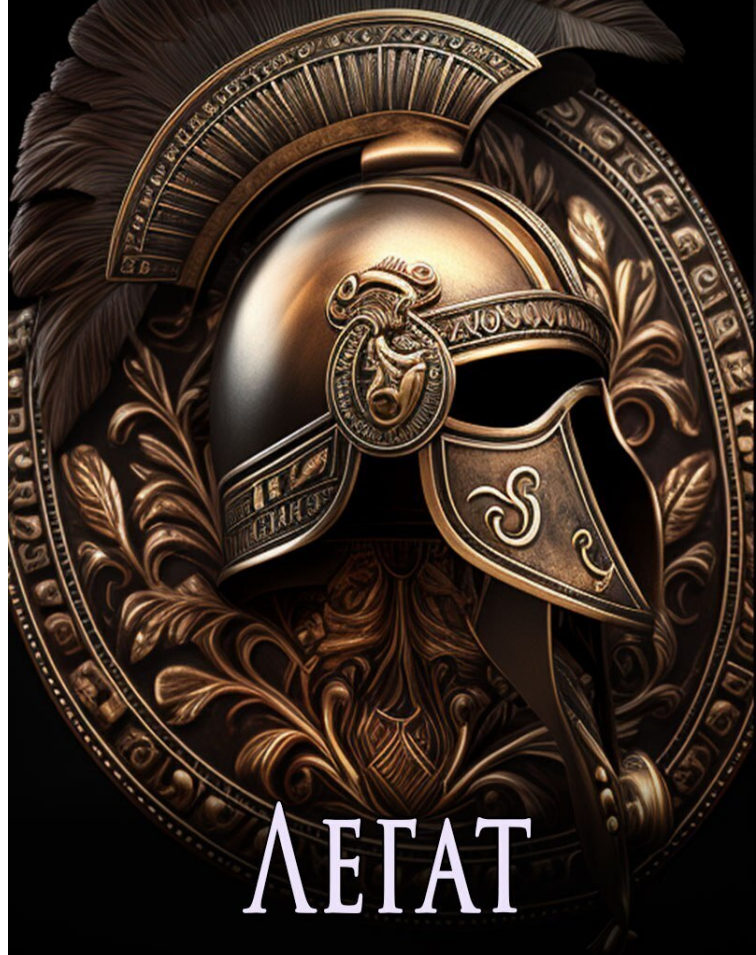

ВЛАДИМИР ВАСИЛЕНКО

ЛЕГАТ

Владимир Василенко
Смертный 2. Легат
Серия «Хроники Артара», книга 8

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34341137

SelfPub; 2020

Аннотация

Я одиночка и никогда не был лидером. В виртуальный мир Артара я пришел только для того, чтобы подзаработать. Но случилось так, что границы миров для меня окончательно стерлись. Я сросся с Артаром намертво, и моя судьба отныне неотделима от него. И теперь, когда он оказался на пороге масштабной войны – мне нужно вести людей за собой против врага, победить которого, кажется, невозможно...

Содержание

Глава 1. «Золотой топор»	4
Глава 2. Крепость Красного орла	23
Глава 3. Бывшие враги	44
Глава 4. Новые союзники	73
Глава 5. Арнархолт	90
Конец ознакомительного фрагмента.	113

Глава 1. «Золотой топор»

– Ты опоздал, искатель.

Порывы ветра подхватывали серые хлопья пепла, смешанного со снегом, завивались позёмкой, облизывали черные обугленные столбы частокола. Останки самой таверны, некогда похожей на огромную перевернутую лодку, в бортах которой прорубили окна и двери, уже были изрядно заметены. Бревенчатое здание сгорело дотла. Осталась только каменная башня очага и головешки от самых толстых балок, торчащие из снега, как обломанные ребра.

Дракенболът сидел, сгорбившись, прямо посреди пожара – рядом с черным от слоя сажи очагом, разинувшим в немом крике свою пустую каменную пасть. Его широченная спина серебрилась толстой коркой смерзшегося снега и инея. Сколько он уже тут?

Я медленно шагал по двору, оглядываясь по сторонам. Было тихо – только снег хрустел под ногами. И от этого безмолвия и запустения становилось не по себе. Хотелось крикнуть, разрушить эту жуткую тишину, но горло будто перехватило обручем. Как в кошмаре – хочешь закричать, но вдруг понимаешь, что онемел.

Я не сразу сообразил, что не так. Приблизился к сидевшему посреди руин огру. Потрогал одну из холодных обго-

ревших балок. Её обуглившийся верхний слой был хрупким и рассыпался под пальцами, оставляя на них черные следы сажи.

И тут до меня дошло.

«Золотой топор» сгорел уже давно. Судя по всему, несколько дней назад. Попав в больницу, я пропустил две игровые сессии, и за это время в Артаре прошло больше двух недель.

Но почему таверна не восстановилась?! Все игровые объекты, как и монстры, имеют свой срок респауна. В среднем от пятнадцати минут до пары часов. «Золотой топор» вместе со всеми обитателями должен был восстать, как феникс из пепла – даже угли толком остыть не успели бы. Но этого почему-то не произошло.

Я перешагнул через свежий обглоданный скелет с розоватыми ошметками мяса на ребрах. Не то коза, не то небольшой олень. Судя по обширной вытоптанной площадке и другим остаткам еды, огр разбил здесь лагерь уже давно – видно, не уходил с самого пожара. Чуть левее, кое-как прикрытый остатками обгоревших досок, чернел лаз под землю – в уцелевший после пожара винный погреб.

Я оглянулся в сторону ближайшего менгира. Пока никого не было. Я зашел в игру чуть раньше, чем договаривались, и успел уже быстренько смотаться на Тенептице к Ледяному хребту. На заставе Зверобоев починил разодранную броню и отковал заново свой скимитар. Хотя после памятной схват-

ки с Крушителем от него осталась только рукоять с коротким обломком клинка. Но тем и хороша игра – здесь свои условности, изрядно облегчающие жизнь. Здесь всё можно восстановить, всё исправить.

Почти всё. И от этого редкие безвозвратные потери становятся еще более болезненными.

Я остановился рядом с Дракенбольтом и, наконец, увидел, что он держит перед собой – бережно, будто ребенка, обхватив своими огромными лапами.

Он соорудил что-то вроде носилок-волокуш из лапника и толстых веток. На них, заботливо укутанная в шкуры, лежала Отилия, хозяйка «Золотого топора». Её толстенные рыжеватые косы были выпростаны из-под шкур и казались подернутыми сединой от вездесущей снежной крошки. Лицо было чистым и спокойным, будто во время сна, лишь кое-где виднелись мелкие царапины и следы сажи.

Она была мертва. И тоже давно.

– Ты опоздал, искатель, – снова глухо проговорил огр.

– Я не мог прийти раньше, дружище. Прости.

Мы надолго замолчали. Тишину нарушал только неровный шелест ветра. Наконец, я расслышал приближающиеся со стороны менгира шаги и знакомый голос Макса, о чем-то увлеченно рассказывающего остальным. Но, как и Дракенбольт, даже головы не повернул в их сторону.

Было слышно, как ребята притихли, как замедлили шаг. Внутрь обгоревшего остова таверны они вошли уже молча.

– Что тут случилось? – прошептала Ника и охнула, увидев лежащую на коленях у огра Отилию.

Макс и Катарина остановились на почтительном расстоянии от Дракенбольта. Стелла, чуть отставшая от остальных, внимательно оглядывалась по сторонам, будто отыскивая какие-то только ей понятные знаки. Она была в своих старых доспехах, больше похожих на амуницию современного спецназа, чем на фэнтезийную кожаную броню. Только глухой шлем с линзами сменился на плотный капюшон и кожаную полумаску, скрывающую нижнюю часть лица.

Увиденное привело её в полное замешательство, которое быстро сменилось глубокой задумчивостью. Она так и осталась стоять чуть поодаль, и взгляд её, устремленный куда-то в сторону, затуманился. Воительница будто вспоминала что-то. Или просчитывала.

Мы подошли поближе к Дракенбольту. Первым, конечно, не выдержал Макс.

– Что стряслось-то, Болт?

Огр ответил не сразу. Морщился, мотал обеими головами, словно пытаясь избавиться от нахлынувших воспоминаний.

– Я был в погребе, – наконец, проговорила правая голова. – Они не знали, что я там. Когда начался пожар – вход в погреб завалило. Я выбрался, только когда все уже сгорело дотла... Моя женщина умерла.

– Почему она не оживай? – обиженным дрожащим голосом добавил Дракен, обведя нас своим по-детски просто-

душным взглядом. В глазах его читалась тоска и надежда.

– Мы... не знаем, дружище, – наконец, сквозь ком в горле, ответил я.

– Кто это был? Резчик? – спросил Макс.

– Наверное... Там был этот вертлявый хлыщ, с которым мы ходили бить железных скорпионов.

– Маверик?

– Да. Я слышал его голос. Он... Это он убил её.

– Господи, но зачем?! – всхлипнула Ника. – Зачем им вообще понадобилось разрушать это место? И в чем провинилась Отилия?

– Трактирщица не при чем. Они приходили за Бэй Фу, – раздалось откуда-то сбоку.

Ксилай сидел неподвижно, полускрытый торчащей из-под снега обгоревшей балкой. Спиной к нам, по-турецки скрестив ноги. Одет он был в серо-белые шкуры, которые служили ему отличным камуфляжем. Если бы он не подал голос – мы бы его, пожалуй, еще не скоро заметили. Если бы вообще заметили.

– Мы осмелились перечить Резчику. Он не простил этого. Получил новые силы и вернулся, чтобы наказать нас. Лагеря Кси тоже больше нет.

– И там они тоже всех...

– Кто-то умер. Кто-то успел скрыться, и после ушел на юг.

– Но как можно убить неписей?! – ошарашено помотал головой Макс. – В смысле – навсегда убить? Я думал, что

такое невозможно. Стелла! Что скажешь?

Бывший Призрак, наконец, отвлеклась от своих размышлений и подошла ближе.

– А в лагере Кси... Маверик тоже был там?

– Бэй Фу был здесь, когда в лагере разразилась битва. Он ничего не видел сам, – ответил ксилай, не покидая своего места. – Но он слышал от уцелевших, что черноволосый искатель был вместе с Резчиком.

– Это... это кое-что объясняет... – пробормотала Стелла.

– Да ни хрена это не объясняет! – огрызнулась Катарина. – Мало нам Макса с его туманными намеками, так еще и вы туда же! Можете внятно рассказать – что, черт возьми, происходит?

– Я уже говорила. Хтон и его приспешники вышли далеко за рамки той роли, которую им отводили вирт-дизайнеры. Но они – часть этого мира, и не могут сломать его механику. Они подчиняются объективным законам Артара. По крайней мере, пока.

– Оптимистично.

– Угу. И вот тут мы подходим к вопросу – зачем Хтону понадобился Маверик.

– Мне больше интересно – зачем Хтон Маверiku, а не наоборот, – проворчал Макс. – У меня эта мысль уже который день из головы не выходит. С какой стати живому человеку, тем более такому, как Маверик, у которого денег – куры не клюют – связываться с каким-то страховидлом, управля-

емым искусственным интеллектом?

– Не перебивай, а! – поморщилась Кэт. – Дай Стелле сказать.

– Тут вопрос жизни и смерти, – сказала Стелла. – В прямом смысле слова. Неписи – это не совсем обычные монстры. Они не могут умереть, а возрождаются так же, как и игроки. Через какое-то время приходят в себя у менгира и возвращаются в свою локацию.

– Так почему же Отилия до сих пор не очнулась?

– Думаю, дело в Деснице. Администраторском интерфейсе, который я так бездарно потеряла в Бездне. Его может использовать только игрок, и это ограничение Хтону вряд ли удастся обойти. Вот зачем он завербовал Маверика.

– То есть сначала Маверик отключил опцию восстановления у тех объектов и существ, которых они решили уничтожить. А потом Резчик и ликаны завершили начатое, – подытожил Макс. – Маверик теперь – Призрак. Он обладает силами админов. Только вот работает теперь на Хтона.

– Но, может, как-то еще можно всё исправить? – спросила Ника с надеждой в голосе. – Что, если ты попросишь кого-нибудь из других админов, чтобы они оживили Отилию?

Стелла покачала головой.

– У меня теперь нет никаких контактов с Призраками, да и вообще с командой проекта. Точнее, связаться-то с ними не проблема. Но они даже слушать меня не станут.

– Это да, – покивал Макс. – Ушла ты, конечно, эффектно.

Сжигая мосты.

– По-другому не получилось. Впрочем, даже если бы получилось снова оживить вашу трактирщицу... В этом нет смысла. Надстройка стёрта. Она все равно бы не вспомнила вас.

– Какая еще надстройка?

– Неписи не умирают, как обычные мобы, по одной причине – важно, чтобы они сохраняли воспоминания обо всем, что с ними происходит в игре. Потому что в случае смерти личность обнуляется, и все приходится начинать с начала.

– То есть ИИ возвращается к стартовым настройкам? – уточнил Макс.

Стелла вздохнула.

– Да, можно сказать и так. Хотя, это не совсем ИИ... Да что уж там – совсем не ИИ...

Она с каким-то странным выражением лица посмотрела на горящего огра. Смесь сочувствия, досады и чего-то гораздо более глубокого. Горе? Чувство вины. Впрочем, выражение это было мимолетным – Призрак умела сохранять самообладание.

– То есть, если сейчас воскресить Отилию – это будет уже не она?

– Ну, почему же. Она. Но та, какой была еще на старте сервера. Собственно, именно это мы и собираемся сделать с Хтоном. Только в его случае всё ещё проще. Титаны изначально не бессмертны. Так что нам не придется ничего от-

ключать с помощью администраторского интерфейса. Нужно будет просто убить его. Стереть его надстройку, в которой что-то пошло не так.

На фразе «просто убить его» мы все невольно усмехнулись. На сайте Артара я поглядел видеоролики, показывающие, как выглядит Хтон. Вживую-то с ним никто из игроков пока не сталкивался. И слава богу. По сравнению с ним старина Имир – безобидный пряничный человечек.

Дракенболът чуть покачивался взад-вперед, будто убаюкивая лежащее у него на коленях тело Отилии. Мы так и стояли рядом, не решаясь прервать его.

– А представляете, как мы выглядим для них? – вдруг сказал Макс. – Ну, для таких, как Дракенболът, да и другие обитатели Артара? Мы ведь для них, наверное, хуже демонов. Приходим в этот мир неизвестно откуда, исчезаем неизвестно куда...

– И снова приходите, чтобы убивать, – закончил Болът, глядя в пустоту перед собой. – Убивать друг друга. Или тех местных, что слабее вас. А если кто-то сильнее вас – вы собираетесь в стаи, вооружаетесь получше, и всё равно убиваете.

– Ты не понимаешь, Болът, – неуверенно возразил Макс. – Это ведь... Для нас это просто игра. Для развлечения.

– Вы убиваете ради забавы?

– Убивай не весело! – замотал головой Дракен. – Дракен не люби убивай!

– Ну... нет. Просто наш мир... Он скучный, а Артар мы создали для того, чтобы... Чтобы...

Макс с трудом подбирал слова и шевелил в воздухе пальцами, будто это должно было помочь.

– Ну, чтобы весело проводить время. Артар совсем не такой, как наш мир. У нас там все совсем-совсем по-другому. И мы там тоже совсем другие.

Болът задумчиво поскреб затылок.

– Значит, в вашем мире вы не убиваете друг друга и тех, кто слабее? Это хороший мир. Я хотел бы жить в таком.

Макс, не найдя, что ответить, только вздохнул.

– Нам нужно двигаться дальше, ребят, – напомнил я. – Надо что-то решать. Дракенболът, ты идешь с нами?

Огр ещё больше сгорбился, и с неожиданной для такой туши осторожностью провел кончиком пальца по щеке Отилии.

– Она ведь не очнётся, да?

– Дракен ждать, – добавила левая голова. – Дракен долго ждать!

Ника, поджав дрожащие губы, подошла к огру и обняла его. Ну, громко сказано, конечно. Чтобы обхватить Дракенболта за плечи, понадобилось бы трое таких, как она.

– Нужно похоронить её, – тихо сказала она. – Так мы делаем там, в нашем мире.

– Похоронить? Как это?

– Закопать под землю. Чтобы она обрела покой.

– И тогда она воскресай? – с надеждой встрепенулся Дракен.

– Да нет же, тупица! – огрызнулся Болът. – Мы просто спрячем её тело. Чтобы до него волки не добрались.

– Копать могилу в такой мерзлой земле будет трудно, – покачала головой Катарина.

– И не придется ничего копать, – буркнул Болът и, бережно подняв Отилию, потопал ко входу в винный погреб. Отбросил ногой доски, прикрывающие лаз, и скрылся под землей.

– А ты-то что здесь, делаешь, Бэй Фу? – спросил я ксилая. Тот как раз раскурил свою трубку на длинном тонком мундштуке, и фигуру его окутывали клубы дыма, который на морозе казался особенно густым. – Только не говори, что тоже до сих пор надеешься, что таверна воспрянет из пепла.

– Бэй Фу привязан к этому месту. Но он не так глуп, как двухголовый великан. Он не отрицает то, что видно любому, кто имеет глаза.

– Почему же ты не ушел с остальными уцелевшими из лагеря?

– Бэй Фу – в поисках нового Пути, – уклончиво ответил ксилай и, наконец, поднялся с земли, опираясь на массивный боевой посох. Его глаза по-кошачьи блеснули зелеными огоньками, тут же скрываясь в тени глубокого капюшона.

– Сдается мне, ты нас дожидался, – хмыкнул Макс. – Ты что, чем-то провинился перед соплеменниками? Почему они

не взяли тебя с собой?

Ксилай сделал последнюю затяжку и, аккуратно выбив трубку, спрятал её куда-то за пазуху.

– Они винят Бэй Фу за то, что случилось. Возможно, они правы. Бэй Фу уговорил их заступиться за искателя и его маленький отряд тогда, в лагере Кси. И навлек на Кси гнев Резчика.

– Спасибо, почтенный, – склонил я голову. – Если бы не ты – нам бы в тот раз пришлось туго. Но куда ты отправишься теперь?

– Бэй Фу стал изгоем у Кси. Он с радостью присоединится к вашему отряду, чтобы обрести новый Путь.

– Да не вопрос, дружище.

– У нас тебе самое место, – усмехнулся Макс. – Компания у нас и без этого подбирается разношерстная.

– Куда же держит путь ваш отряд?

Все, будто сговорившись, обернулись ко мне. Я невольно поморщился. К роли лидера оказалось гораздо труднее привыкнуть, чем я думал. Не люблю, когда мной командуют, но и сам командовать не люблю. Мне комфортнее было путешествовать одному. Но – что поделать. Приходится вылезать из своей раковины.

Командовать – это еще полбеды. Но сегодня мы загрузили на свой канал первые несколько видеороликов, снятых Максом во время наших памятных походов по Фроствальду. Я специально не заглядывал в статистику – подо-

жду до утра. Если это видео действительно «выстрелит», как надеется Макс – у меня появится новый источник реального дохода. Но прибавится и проблем. Теперь придется играть на публику. Заботиться о сюжетах для новых видео...

Господи, а ведь еще неделю назад я спокойно бродил по просторам Артара в одиночку, избегая людных мест, фармил редкие ресурсы, охотился на именных монстров, потихоньку зарабатывая нам с матерью на прибавку к пособию. Сколько всего может произойти всего за пару игровых сессий!

Впрочем, мне ли об этом говорить. В реале я уже не раз убедился, что жизнь может перевернуться и за считанные секунды.

– Когда убиваешь смертного – получаешь от него всё, что у него есть. Так что у меня осталось кое-какое наследство от Крушителя.

– Но Кровь Хтона уничтожила Крушителя почти полностью, – удивился Макс. – От доспехов осталось пару кусков. И ты ничего не успел забрать – тебя же выбросило из игры.

– Да. Но в инвентаре у меня появилось это... – я продемонстрировал остальным массивный бронзовый ключ, украшенный витиеватой гравировкой.

– Дай угадаю. Это от личного хранилища Крушителя? А где ячейка располагается? В Золотой гавани?

– Нет. В Крепости Красного орла. Это в юго-восточной части равнин Лардаса, ближе к побережью.

– Я примерно знаю, где это, – кивнул Макс. – Это ведь

главная крепость Красного Легиона?

– Угу.

– И ты предлагаешь просто-напросто заявиться туда и предъявить свои права?

– Почему нет? Ключ действует ограниченное время. Если я не заберу свои трофеи в течение месяца по внутреннему времени Артара – ячейка перейдет во владение Легиона. Так что сделать это нужно в ближайшие две-три игровых сессии.

– Эрик прав, – кивнула Стелла. – Время вообще играет против нас, особенно если учесть, что мы не можем безвылазно сидеть в игре. Чем скорее мы организуем внятное сопротивление Хтону – тем лучше. А Легион – одна из сильнейших гильдий сервера. Если удастся заручиться их поддержкой...

– Ну, я бы на это особо не рассчитывал, – возразил Макс. – Вряд ли после смерти Крушителя место легата пустует. В Легионе полно амбициозных ребят. Тот же Кай...

– Если понадобится снести еще пару голов – я это сделаю, – мрачно отозвался я. – В конце концов, я убил Крушителя, и вся его сила перешла ко мне. Я не знаю, кто вообще мне сможет сейчас противостоять.

Это правда. Первым делом, оказавшись в Артаре, я проверил свой статус. До битвы с Крушителем у меня было чуть больше шести сотен единиц Силы, еще меньше – Интеллекта, 1200 с небольшим Живучести, а основным параметром была Ловкость – больше двух тысяч единиц. После победы

над Крушителем Сила и Живучесть у меня перевалили за пять тысяч единиц. Ловкость, с учетом 10% бонуса от успехов – за три тысячи. Интеллект, правда, вырос незначительно – у воинов, каким был Крушитель, штраф на прокачку магии, поэтому он успел накопить не больше двух сотен очков.

– Ну, один на один – да, вряд ли на тебя кто-то рыпнется. Но стадо быков затопчет любого льва. К тому же, экипировка у тебя так себе, по сравнению с той, что была у Крушителя. Может, все-таки будем осторожнее?

– Понятное дело, что на рожон лезть не будем. Разведаем ситуацию, а потом уж решим, стоит ли соваться в крепость. Или у тебя какие-то другие конкретные предложения?

Макс замялся.

– Да... В общем-то, нет. Просто я беспокоюсь. За общий успех нашего дела, так сказать.

– А я, по-твоему, нет? Мне-то есть, что терять.

– Ладно, извини. Отправляемся прямо сейчас?

– Да. До окрестностей Красного орла можно добраться на тенептицах. Но пока... У нас ведь осталось еще одно незавершенное дело...

Дракенболт как раз выбрался из лаза, ведущего в винный погреб, и теперь пытался понадежнее укрыть его. Обгоревшие доски и обломки балок для этого плохо подходили. В конце концов, раздраженно рыкнув, он пнул возведенную поверх лаза кучу обломков.

– Подожди, Болът, – окликнул его я. – Сейчас мы соорудим для Отилии отличное надгробие. Пойдем со мной.

Я заприметил на краю двора, возле самого частокола, огромный плоский валун размером с гаражные ворота.

– Хватайся!

Мы с огром, примостились с одного края и, кряхтя и рыча, сдвинули валун с места. Не знаю, сколько весила эта глыба. Тонн пять-семь, не меньше. Дракенболът рядом тяжело дышал, и при каждом рывке под его толстой сероватой кожей вздувались тугие бугры мускулов, перевитых сеткой толстых, как веревки, жил. Мне тоже было тяжело. Я чувствовал, как от чудовищного веса мои сапоги продавливают мерзлую землю, оставляя глубокие следы.

Но, черт возьми, мы волокли эту глыбу! Вдвоем. Причем, судя по всему, основную часть работы делал я, а не огр.

Остальные члены отряда притихли и молча наблюдали за нашей работой. Мы, оставляя за собой глубокие борозды в земле, проволокли валун через весь двор и завалили им вход в погреб. Под конец Дракенболът, едва держась на ногах от напряжения, уперся лапами в это импровизированное надгробье. Взглянул на меня исподлобья и тихо проговорил:

– Ты стал сильнее, искатель.

– Угу, – отдышавшись, кивнул я. – Захотелось проверить – насколько.

Мы все собрались вокруг могилы, и воцарилась тишина. Ветер стих, но пошел снег – крупный, мягкий, как пух.

Не то, чтобы мы так уж горевали по Отилии. Для меня и вовсе «Золотой топор» был лишь одной из многочисленных таверн, в которых я побывал за время игры в Артаре. А Отилия – лишь одним из сотен и сотен неписей, встречавшихся на моем пути.

По крайней мере, мне хотелось так думать. Разум цеплялся за привычное восприятие этого мира. Это всего лишь игра, приятель. А это – всего лишь компьютерные персонажи, управляемые искусственным интеллектом. Да, они научились вполне исправно имитировать разум. Но они не могут чувствовать. Они ненастоящие.

Вся эта логика летела ко всем чертям, стоило лишь взглянуть на Дракенболта. Огромный двухголовый огр весом в полтонны казался сейчас маленьким потерявшимся ребенком. Великан сгорбился, поник, его массивные лапы безвольно висели вдоль тела. Левая голова растерянно глядела на надгробие, прикрывающее могилу. Правая, нахмурившись, смотрела с мрачным видом в одну точку.

Сложно представить, сколько ему пришлось пережить за те годы, что он скитался по Артару, скрываясь от многочисленных желающих убить его. У него по определению не могло быть друзей. Вирт-дизайнеры отвели ему роль ходячего трофея. Монстра, убиваемого по стандартному квесту. Ей-богу, будь он тупым мобом – ему было бы легче.

И тут – появились мы. Те, кто не относится к нему, как к чудовищу. Кто принял его в свой отряд. И Отилия, которая

заботилась о нем, пока мы были в оффлайне. Он получил то, о чем даже мечтать, наверное, не смел. И вскоре потерял это.

Ника, всхлипывая, обхватила лапу огра, прижалась к ней щекой.

– Теперь мы её... похоронили? Так вы делаете в вашем мире? – тихо спросил Болът.

Ника кивнула.

– Ничего не изменилось.

– Ничего и не изменишь, Болът. Нужно просто принять это. Просто... отпустить её. И поплакать.

– Плакать?

Ника подняла к нему свои блестящие от слез глаза.

– Да. Поплачь, Болът.

Огр задумчиво провел пальцем по её щеке, стирая слёзы.

– Я так не умею.

– Попробуй. Просто... выпусти эту боль. Иначе она будет глотать тебя изнутри.

Дракенболът замотал обеими головами и аккуратно отодвинул Нику от себя. Потоптался на месте, разворачиваясь то в одну, то в другую сторону, будто собирался бежать, но не мог решить, куда. Мы невольно отпрянули в стороны.

Наконец, он замер. Запрокинул обе морды к небу и зажмурился. Крупные, как овсяные хлопья, снежинки оседали на его широко раздувающихся ноздрях и тут же таяли.

И тут он заорал. В обе глотки, надсадно, протяжно, будто раненый зверь. С остатков частокола испуганно вспорхнула

какая-то птица. Ника вздрогнула и прижалась ко мне, пряча лицо в пушистой оторочке своего капюшона.

Мы постояли еще немного. Исполненный отчаянья, боли и тоски сдвоенный рёв разносился далеко вокруг, подхватываемый отголосками эха. От него закладывало уши, и сердце неприятно замирало в груди. Но мы стояли и слушали, не решаясь прерывать его.

Огр плакал.

Глава 2. Крепость Красного орла

Мы летели на тенептице вдвоем с Никой – как когда-то пару игровых сессий назад. Казалось, с того раза прошла целая вечность.

Как и тогда, мы расположились лицом вниз и парили, как на дельтаплане. Я, правда, сроду на дельтаплане не летал, но, кажется, примерно так это и выглядит. Я был сверху, обнимал Нику за талию. Она поначалу была напряжена, но, когда первый страх от полета прошёл, расслабилась и раскинула руки в стороны, будто и правда была парящей птицей.

Под нами простиралась потрясающая панорама Артара. Мы уже миновали заснеженные горы и леса Фроствальда, и внизу гигантским пестрым полотном тянулись равнины Лардаса. Впрочем, равнинами это можно назвать только условно. Здесь есть и действительно плоские, как стол, степи, и поросшие густым лесом холмы, и небольшие плоскогорья, и реки, и озера, и заболоченные участки. Лардас настолько велик, что разделен на несколько локаций. Мы держали путь в его юго-восточную часть, выходящую к морю.

Тенептица, видимо, чтобы пассажиры не скучали, закладывала виражи, то спускаясь к самой земле – так, что можно было разглядеть верхушки деревьев, то взмывая под облака. Мы стремительно скользили на полупрозрачных магических

крыльях. Ветра в лицо не чувствовалось, но во время маневров сердце замирало в груди, и дух захватывало.

Впрочем, не уверен, от чего у меня больше захватывало дух – от полета или от Ники, которую я бережно держал перед собой. Оно отбросила с головы капюшон, и я, обнимая её сзади, временами касался щекой её щеки, а её легкие, как шёлк, волосы щекотали мне кожу. Я вдыхал её запах, ловил блеск восхищенно распахнутых глаз и едва сдерживался от того, чтобы стиснуть её покрепче и поцеловать в шею.

Она это, похоже, почувствовала. И повернулась ко мне. Поцеловались мы как раз в тот момент, когда тенептица ухнула вниз, пикируя к самой земле. Но, по-моему, даже если бы она сбросила нас – мы бы этого и не заметили. На несколько мгновений все вокруг замерло.

Крылатый призрак, выровнявшись, парил метрах в пятидесяти над землей – внизу можно было отчетливо разглядеть каждое дерево, строение, человека. Мы приближались к пункту назначения – вдалеке виднелся темный силуэт Башни Тенептиц, похожий на выросшую из земли гигантскую железную руку, обращенную ладонью к небу.

Я, наконец, немного отстранился от Ники – ровно настолько, чтобы можно было взглянуть в её глаза.

– Я давно... хотел...

Ей-богу, ворочать многотонную глыбу во дворе «Золотого топора» было гораздо легче, чем сейчас подбирать нужные слова.

– Я знаю, – улыбнулась Ника и прильнула ко мне.

И будто та же самая глыба с души свалилась. Стало удивительно легко, и я воспарил ввысь – стремительно, резко, так что в груди все сжалось.

Тьфу. Это же тенептица снова набрала высоту, выписывая свою гигантскую синусоиду в воздухе. Замерла в верхней точке, давая насладиться панорамой, и снова устремилась вниз. Судя по всему, мы вышли на финишную прямую – башня уже была в пределах прямой видимости.

– Дурак я, правда? Бродил всё вокруг да около. Давно надо было признаться.

– Да с нами, по-моему, и так давно уже всё ясно, – снова улыбнулась Ника.

– Со мной-то уж точно, – согласился я. И снова поцеловал её. Губы её были теплыми, слегка припухшими. И всё ещё солоноватыми от слёз. А в глазах трепетал едва уловимый огонек, который я никак не мог уловить. Тревога? Ожидание?

– Что-то не так?

Она помотала головой и задумчиво поджала губы.

– Просто... немного боюсь.

– Чего?

– Не знаю... Нафантазировала себе всякого. Мы ведь друг друга совсем не знаем...

– Ну, что тут скажешь. Вон он я, перед тобой. Такой, какой есть. Что здесь, что в реале.

– Наверное... Поэтому ты мне понравился. Ты... настоящий.

Внизу искрилась на солнце речная гладь. Тенептица снова пошла на снижение, и теперь отражалась в ней расплывчатым радужным силуэтом. Левый берег реки был выше правого – каменистый, обрывистый. Там, где русло реки поворачивало левее, образуя широкую дугу, было отличное место для крепости.

Именно здесь Красный Легион заложил свою главную цитадель. Мы как раз пролетали над ней.

Окружали крепость толстые стены из светлого камня – с квадратными зубцами поверху, с массивными башнями по всему периметру, с полукруглыми воротами, зияющими, как гигантская пасть, ощерившаяся железными зубами поднятой решетки. Сверху было видно, что очертаниями внешняя стена напоминает полумесяц, развернутый выпуклым краем в сторону реки. Те, кто решится штурмовать главные ворота, попадают в своего рода клещи – защитники могут обстреливать их не только спереди, но и с флангов.

Внутри периметра располагается с десяток приземистых строений, соединенных переходами. В центре – просторная пустая площадка. Видимо, что-то вроде плаца.

И на нем кипит сражение.

– Смотри!

Мы летели слишком быстро, чтобы успеть разглядеть бой в подробностях. Но было видно, что внутренний двор кре-

пости кишит людьми. До нас донеслись отдаленные и слегка приглушенные магическим полем тенептицы крики десятков глоток, лязг оружия. Там, внизу, сошлись в схватке не меньше двух-трех сотен человек. Основная часть боев шла внутри крепости, лишь несколько отколовшихся от основной массы групп сражались рядом с раскрытыми воротами. Баллист, таранов и других осадных орудий видно не было – похоже, штурм провели внезапно, забросив десант в самое сердце крепости.

Я едва шею себе не свернул, пытаясь разглядеть подробности, но тенептица пронесла нас мимо и плавно опустила на вершину башни. Отсюда до Крепости Красного орла было больше километра.

– Вы видели?! – вскричал Макс, едва мы выскользнули из мягких объятий тенептицы. Мы с Никой прибыли на место последними – весь наш отряд уже столпился на смотровой площадке башни, возбужденно переговариваясь и пытаясь разглядеть, что происходит на поле боя.

– Видел, видел, – буркнул я. – Кто там бьётся-то? Неужели какая-то из гильдий осмелилась напасть на Легион?

– Сейчас, после смерти Крушителя – всё может быть, – пожал плечами Макс. – Я не особо-то слежу за клановыми войнами.

– Я и вовсе этим никогда не интересовался. Но кто это может быть? Рейнджеры?

– Те – вряд ли. Им не хватает организованности. Им и

крепость-то ни к чему. Вроде бы Стальные псы давно на Легион зубы точат. Серьезные ребята, но их слишком мало для настоящего штурма. Да и это российский клан, большинство игроков там в другое время в онлайне. Ну, или, как вариант – Корсары решили под шумок отжать контроль над этим регионом. Их база – южнее, на побережье. И легионеры частенько их грабили. Вроде как даже данью обложили.

– Ладно, чего болтать. Увидим своими глазами.

– Что, сунемся прямо в бой? И на чьей стороне?

– Сориентируемся по ситуации. Думаю, логичнее будет принять сторону победителя. Поможем отбить или захватить крепость – и как минимум получим повод напроситься в хранилище. Это программа минимум. Ну, а заодно – посмотрим, кто там сейчас на коне. И можно ли с ним договориться.

– Да ты стратег! – улыбнулся Макс. – Ну, окей, все готовы? Остальные члены команды нестройно закивали.

– Что ж, нас всего семеро, и половина из нас – несчастные нубы. Но зато у нас есть Эрик, есть Дракенболт и есть пусть бывший, но Призрак. Неплохие козыри! Возможно, нам даже удастся переломить ход сражения. Эрик, только не забудь съемку запустить. У тебя еще три бесплатных часа осталось. Надо их использовать.

– Да, да, – отмахнулся я.

Макс до сих пор мне простить не может, что я забыл про видео в ту памятную для нас всех игровую сессию. Ему са-

мому удалось заснять некоторые ключевые моменты – и во время битвы с ликанами в лагере Ксилаев, и битву Красного Легиона с Имиром. Из этих кадров мы и склепали первые свои сюжеты. Но, если бы снимали с двух аккаунтов – материала было бы больше.

Записывать на видео происходящее в виртуальных мирах Эйдоса – в том числе в Артаре – задача довольно сложная с технической точки зрения. В эпоху 2D-мониторов все было куда проще – вся «картинка» в играх создавалась с помощью компьютерной графики, и сводилась к изменению цвета и яркости пикселей на мониторе. Всю эту информацию легко было считывать, записывать, обрабатывать.

Виртуальная реальность Эйдоса – и в этом секрет её реалистичности – формируется при непосредственном участии головного мозга. Сам мозг играет роль компьютера. И обработкой визуальной информации тут дело не ограничивается – Эйдос имитирует сигналы, поступающие от всех органов чувств.

Чтобы вести запись из виртуальных миров, есть специальная программа, которая, по сути, создает имитацию настоящих видеокамер внутри вирта. Эти камеры записывают 2D-картинку, которую затем передают на компьютер в виде привычных видеофайлов. Конечно, просматривая это видео, не ощутишь и десятой доли того, что на самом деле испытывают игроки. Но это – хоть какой-то глазок в мир Эйдоса для тех, кто не имеет возможности сам погружаться в виртуаль-

ные миры.

Вот только цена на эту программу кусается. Чтобы приобрести полную версию – надо постараться, чтобы уже первые наши выложенные в сеть ролики нашли достойный отклик у зрителей. Пока что мы с Максом стараемся на полную использовать возможности бесплатных пробных версий. Свои три бесплатных часа съемки он потратил. Осталось еще три моих.

– Ах, да, еще вот что. Чуть не забыл, – спохватился я и активировал инвентарь. – Возьми, Стелла. Спасибо, но я уже привык к своему клинку.

Стелла с легким поклоном приняла обратно свою катану.

– Ну, вперед, ребят. А то пропустим всё веселье!

Башня тенептиц стояла чуть ниже по течению реки, и нам предстояло преодолеть километра полтора вдоль берега, чтобы подобраться к крепости со стороны главных ворот.

По пути я поймал себя на мысли, что мне здорово не хватало всего этого. Вроде бы всего пару дней пропустил, но истосковался по этим ощущениям. Ножны с мечом привычно оттягивают пояс и хлопают по бедру при ходьбе. Поскрипывает кожаная броня. Дыхание ветра приносит с полей запахи трав. Рядом – верные союзники...

Говорят, к хорошему быстро привыкаешь. Наверное, Артар чертовски хорош, если уж человек, выросший в середине двадцать первого века, уже через полтора года игры уютнее и органичнее себя чувствует, отправляясь на штурм крепо-

сти с мечом в руках, чем просыпаясь в своей квартире на окраине Лондона.

Да что там говорить. Мы все с такой радостью сбегает из реальности – хотя бы на время, хотя бы в иллюзорный мир. И началось это задолго до изобретения Эйдоса.

– Что-то я ни черта не пойму. Кто с кем дерётся-то? – пробормотал Макс, когда мы были уже перед главными воротами в крепость.

Хороший вопрос. Помню, в детстве, когда смотрел всякие исторические фильмы про средневековые сражения – всегда удивлялся, как бойцы во всей этой мясорубке различают, кто свой, а кто чужой. Хорошо, если это столкновение регулярных армий, у которых свои знаки отличия – шевроны, гербы, да хотя бы экипировка конкретных цветов. А до введения военной формы? Когда все одевались в бой, кто во что горазд?

В Артаре с этим вообще беда. Облачить игроков в одинаковую экипировку – затруднительно. Каждый ведь – сам себе герой, индивидуальность. Да и степень прокачки и толщина кошелька у всех разные. Поэтому массовое PvP выглядит как свалка двух очень разношерстных толп. Есть, конечно, гильдейские знаки отличия, но в бою их не особо-то поразглядываешь.

Впрочем, интерфейс игры во время боя подсвечивает дружественные объекты слабым зеленым ореолом, а вражеские – красным. Но это когда ты сам участвуешь в битве. А вот

когда наблюдаешь со стороны – мало что можно понять.

То, что мы увидели, и вовсе ни в какие рамки не лезло. Судя по орлам, намалеванным на кирасах сражающихся, и штурмующие, и защитники крепости принадлежали Красному Легиону.

Гражданская война? Впрочем, ожидаемо. После гибели Крушителя Легион обезглавлен, и наверняка на место лидера претендуют несколько игроков. Похоже, мирно договориться у них не получилось.

Мы, стараясь держаться максимально кучно, миновали главные ворота, из-за толщины стен больше похожие на короткий туннель. Выбежали во двор и почти сходу влетели в самую гущу сражения. Я, активировав инвентарь, выпустил «мух» – крошечные артефакты, выполняющие в Артаре роль видеокамер. Управлять ими мне, конечно, будет некогда, поэтому я выставил автоматический режим с фокусом на себя. Надеюсь, картинка получится достойная – вроде бы искусственный интеллект у этой программы на высоте, и работает она не хуже профессионального видеооператора.

Если нет – то с какой стати тогда драть за неё семьсот с лишним кредитов?

Дальше думать о видеосъемках и вовсе стало некогда. Едва интерфейс игры среагировал на потенциальную опасность, запустился боевой режим. Переход, как всегда, был резким, будто вход в воду при прыжке с вышки. Заложило уши, окружающий нас гвалт стал приглушенным и замедлен-

ным. Я потянулся к рукояти скимитаря, попутно окидывая взглядом поле боя и пытаюсь хоть как-то сориентироваться в этом хаосе.

Ощущения изменились. Значительный – чуть ли не двухкратный – прирост ловкости, полученный после победы над Крушителем, давал о себе знать. Скорость восприятия возросла, но не намного. Насколько я знаю, у неё есть предел, диктуемый вопросами безопасности. Игра не может разгонять субъективное время игрока больше, чем это допустимо медицинскими рекомендациями. Но раньше боевой режим больше всего походил на замедленную съемку, причем замедлялось всё – в том числе и я сам. Сейчас же, рванувшись вперед, я не чувствовал сковывающей грудь тяжести. Я стал двигаться быстрее, свободнее. Будто сбросил с себя оковы.

От главных ворот начинался широкий проход, ведущий внутрь крепости, прямо к плацу. Там высился знакомый силуэт менгира Возврата, возле которого копошились недавно убитые. После смерти на игрока накладывается ослабляющее заклятье, длящееся десять минут. Оно на восемьдесят процентов снижает его характеристики и на двадцать пять – замедляет движения. Игрок становится практически беспомощным – проще переждать проклятье, чем пытаться снова отправляться в бой в таком состоянии.

Однако, судя по возне возле менгира, legionеры продолжали биться даже там. Толпа там собралась уже приличная. Пожалуй, две трети от всех участников сражения. Немудре-

но. Бились тут так ожесточенно, что в реале бы весь двор уже был бы завален трупами.

– Эй, смотрите! Это же, кажется, люди Маверика! – крикнула Катарина.

Из-за боевого режима я воспринимал её речь сильно замедленной, поэтому развернулся в ту сторону, куда она показывала, гораздо раньше, чем она успела договорить фразу.

Точно! Того толстяка в балахоне ни с кем не перепутаешь. Инвок! Рядом с ним, прикрывая его от атак легионера с двухручным мечом, сгорбился в боевой стойке один из близнецов – не то Кейн, не то Густав. Второго не было видно, но, скорее всего, он где-то рядом.

Какого хрена они здесь делают?

Дракенболът тоже увидел, куда указывает Катарина. От его рёва, кажется, все внутренности завибрировали.

– Болът, осторожнее! – крикнул вслед огру Макс. Но двухголовый, кажется, оглох и ослеп от ярости. Он пёр прямо на Инвока – через весь крепостной двор, расшвыривая в стороны попадающихся под ноги легионеров.

Я, легко обогнав остальных, пристроился к нему в фарватер.

Теперь уже точно было видно, что сражение за крепость перешло в завершающуюся стадию. Обе стороны были изрядно потрепаны и похожи на боксеров, отстоявших десяток раундов – изможденных, окровавленных, покачивающихся на ногах от усталости. Не осталось и намека на боевые по-

рядки – тяжелобронированные бойцы сражались вперемешку с лучниками и целителями, а маги, похоже, истратившие всю ману, пытались драться врукопашную.

Похоже, исход всей битвы решается прямо сейчас – чуть правее от плаца, на крыльце приземистого, круглого, как барабан, донжона, занимающего добрую четверть всей территории внутри крепостных стен. Там схлестнулась небольшая – человек двадцать – группа игроков, среди которых оказалось немало знакомых – это и люди Маверика, и Кай и, кажется еще кто-то из легионеров, с которыми мы в своё время повздорили. Вот только определить, кто на какой стороне, пока невозможно – все копошатся на ступенях крыльца в одной огромной куче-мале, оцетинившейся остриями клинков и озаряемой вспышками заклинаний.

И именно туда, в самое пекло, пёрли сейчас полтонны мускулов, покрытых жесткой шкурой и вооруженных тяжелым зачарованным молотом. Когда Дракенболт влетел в толпу, как шар в кегли, я невольно прищурился и втянул голову в плечи.

– Р-р-р-аргх! – рявкнул Дракен, и от его широкого замаха закованные в латы воины россыпью полетели с крыльца, лязгая доспехами.

– Р-р-р-ааааа! – вторил ему Болт, обрушивая удар на Кейна.

Тот успел прикрыться, но удар был так силен, что смял его вместе со щитом, едва не размазав по ступеням. Инвок, от-

чаянно матерясь, выпростал обе руки вперед, и с ладоней его сорвался ослепительный поток пламени. Он ударил в огра, заставив того отшатнуться, прикрывая головы руками. Тем временем Кейн кое-как откатился в сторону.

Я рванул вперед, огибая огра, и в два прыжка достиг мага. Протаранил его плечом, сбил с ног. Мечом не воспользовался – хотелось взять Инвока живым, чтобы потом можно было расспросить его о Маверике.

Но Дракенболът уже вошел в раж. Даже левая его голова, обычно добродушная и мечтательная, рычала и клацала клыками, как разъяренный пёс. Еще пара ударов – и Кейн с Инвоком распластались на ступенях бесформенными кляксами.

Но на этом огр, конечно, не успокоился. Раз уж слон ввалился в посудную лавку – глупо рассчитывать на то, что уцелеет хоть одна ваза.

Да и мне сложно было остаться в стороне. Система распознавания «свой – чужой», до этого выделявшая всех окружающих меня легионеров предупредительными желтыми контурами, мгновенно перекрасила их в тревожный алый. Несмотря на боевой режим, основательно замедливший всех противников, думать было некогда.

Отбиваю выпад одного противника, уклоняюсь от удара другого, толкаю плечом третьего. Боковым зрением улавливаю движение справа, и разворачиваюсь всем корпусом. Встречаю ринувшегося на меня латника косым хлестким

ударом скимитара – наотмашь, не целясь, не пытаясь выбрать брешь в доспехах.

Адамантитовый клинок и восемь с лишним тысяч единиц силы. Оказывается, этого достаточно, чтобы, не особо напрягаясь, разрубить человека почти пополам – от плеча до нижних ребер. Вместе с кирасой.

Скимитар застрял, и пришлось отпихнуть заваливающийся на меня труп ногой, сталкивая его с клинка, как с шампура. Стоящие позади соратники убитого отшатнулись, и тело прокатилось вниз по ступеням, обильно окрашивая их кровью. Почти в тот же момент очередной удар Дракенбольта отправил в полёт еще одного легионера – тот, будто отброшенный взрывом, пролетел спиной вперед и с грохотом рухнул на мощный прямоугольными плитами плац.

– Твою мать, да вы на чьей стороне-то?! – срывая с головы украшенный пышным плюмажем шлем, заорал здоровенный детина в украшенных золотыми узорами доспехах. Его растрепанные рыжеватые волосы топорщились во все стороны, как львиная грива – только на лбу прилипли темными волнистыми прядями.

Меч в его руках походил на горящий факел – на клинок было наложено зачарование, добавляющее огненный урон. Пламя – бледнее настоящего, но, как правило, жжёт такой огонь куда сильнее обычного, и железные доспехи дырявит не хуже газового резака. В общем, серьезное оружие. Скрещивать с ним свой скимитар я бы поостерегся – адамантит,

конечно, самый твердый металл в игре, но против магии он защищен не лучше остальных.

Мы с Дракенбольтом, стоя спиной к спине, заозирались. Налетев в самую гущу схватки, мы за несколько мгновений основательно её проредили. Причем и правда не особо разбирая, где кто. Изрядно досталось, похоже, обеим сторонам. В живых остался Кай и пара латников, похоже, бывших на его стороне. Противостоял им воин с огненным мечом и еще с полдюжины легионеров.

Помнится, Макс говорил о том, что мы сможем изменить исход всей этой битвы? Очень похоже на то.

– Всем стоять! – рывкнул я, очерчивая острием окровавленного меча широкую дугу в воздухе. Стук собственного сердца, почти заглушающий до этого все звуки, стихал, движения окружающих постепенно возвращались к обычной скорости. Выход из боевого режима всегда более плавный, чем вход.

– Да кто ты такой?! – огрызнулся рыжий с огненным мечом. Покосился на Макса и девчонок – те как раз подросли за нами и встали рядом. Ошарашено поднял взгляд на Дракенбольта, возвышающегося позади нас.

– Это Эрик. Тот, что завалил Крушителя, – вдруг подал голос Кай. – Он с нами.

Я смерил его взглядом и едва удержался от ехидного замечания. Вот так поворот! Похоже, наш старый знакомый в отчаянье, раз идет на такой блеф.

– Пошёл вон, Феникс! – продолжил Кай. – Ты, конечно, коварный сукин сын, надо отдать тебе должное. Удалось захватить меня врасплох. Но крепости тебе не видать.

– Ещё посмотрим! – выпалил рыжий. Дёрнулся было вперед, но замер, будто натолкнувшись на невидимую стену. Оглянулся на немногочисленных оставшихся в живых соратников. Те косились на еще не исчезнувшие трупы, валяющиеся на ступенях, и зрелище это, судя по всему, сильно ударило по их боевому духу.

Я медленно покачал головой.

– Бой окончен! – выкрикнул я, чтобы меня расслышало больше народа – даже те, кто до сих пор пытался сражаться. – Крепость остается за нами!

Посмотрел в глаза рыжему и чуть тише добавил.

– Отзови своих людей. Или хочешь рискнуть?

Феникс стиснул зубы так, что на скулах вздулись желваки. После долгой паузы развернулся ко мне спиной.

– Отступаем! – выкрикнул он, и снова водрузил на голову шлем.

И зашагал прочь, не оглядываясь.

Я окончательно вышел из боевого режима – будто вынырнул из-под воды. Заметнее всего это стало по звукам – большинство из них во время замедления времени смазывались в какой-то невнятный гул, а тут хлынули пестрой разногласицей.

Бой и правда прекратился. Почти сразу же. Легионеры

разбредались кто куда. Кто-то, переругиваясь между собой, обчищал еще не успевшие исчезнуть трупы, кто-то помогал подняться раненым, кто-то продолжал схватку, но уже словесно. Позади шумно пыхтел Дракенболт, раздувая ноздри, как буйвол. У него явно всё еще чесались лапы, но драться уже было не с кем – ренегаты, пытавшиеся перехватить контроль над крепостью, отступали. Причем, похоже, нападавших изначально было существенно больше, чем защитников крепости. Наше вмешательство и вправду определило исход сражения.

– Что ж, спасибо, – подойдя ближе, негромко произнес Кай.

Я обернулся к нему.

Его некогда белоснежное, украшенное золотыми позументами одеяние с вычурными наплечниками было основательно потрепано и испачкано в крови и грязи. На правой щеке алела свежая ссадина, ладони тоже были грязными – похоже, криоманта не раз сегодня сбивали с ног.

– Ты как нельзя кстати появился. Ещё бы чуть-чуть – и они прорвались бы.

– Ну, ты же понимаешь, что я вовсе не тебя спасти прибыл?

– Само собой. Так зачем ты здесь?

– Во-первых, мне досталось кое-какое наследство от Крушителя. Оно здесь, в главном хранилище гильдии.

– Вон оно что... – кивнул Кай, криво усмехнувшись. –

Ну, что ж, твоё право. Мы все равно эту ячейку не сможем открыть.

Он смерил меня настороженным взглядом.

– И всё-таки... Как тебе тогда это удалось? Завалить Крушителя?

– Сам-то как думаешь?

Он покачал головой.

– Я в Легионе больше года. Вступил, когда в нем было пару сотен человек. Стэна знал довольно близко. И был одним из немногих, кто знал, что он смертный. И вот что я думаю...

Он встал напротив меня, заглядывая в глаза. Оказался при этом на ступеньку ниже, но глаза наши все равно были примерно на одном уровне – маг был высоким, на полголовы выше меня.

– Хрен бы ты его победил. Как бы ни изворачивался. Он всё это время все силы, все деньги вкладывал в то, чтобы стать неуязвимым. В одни только доспехи он вбухал, по-моему, с полмиллиона золотых.

– Что толку-то? Непобедимых не бывает. Незаменимых – тоже.

Кай прищурился.

– А ты что, заменить его решил? Просто потому, что тебе каким-то чудом удалось его убить?

Глаза его – светло-серые, почти прозрачные – искрились, как осколки льда. Он спрашивал без возмущения, без ярости. А с холодным презрительным любопытством.

– Посмотрим, – ответил я, не отводя взгляд. – Чем я хуже него?

Кай фыркнул.

– Ладно, здесь не место об этом разглагольствовать. Фрэнк!

Поскрипывая сочленениями доспехов, подошел латник в тяжелой броне, с прямоугольным ростовым щитом и боевым молотом на длинной рукояти. По-моему, тот самый, с которым мы схлестнулись в свое время в пещере Дракенбольта.

Боже, а ведь это было всего лишь на прошлой неделе. А кажется – годы прошли.

– Собирай наших. Проследи, чтобы люди Феникса убрались из крепости. И не расслабляйтесь. Как бы они в контратаку не перешли.

– Вряд ли. Подкрепления им ждать неоткуда. А теми же силами уже не сунутся. Но я тебя понял. Прослежу.

Кай кивнул и, обернувшись ко мне, широким приглашающим жестом указал на вход в донжон – полукруглые массивные двери, целиком откованные из темного металла и украшенные барельефом из перекрещенных секир.

– Пойдемте в Зал совета. Там можно будет поговорить спокойно.

Я кивнул.

– А хранилище? – уточнил Макс.

– Оно тоже в этом здании.

По дороге я отозвал «мух». Тратить время съемки на бе-

седу с Каем не хотелось. К тому же, сдается мне, разговор этот – не для лишних ушей.

Честно говоря, я вообще слабо представлял, о чем нам разговаривать. Да и от самого факта, что мы с Каем вдруг, забыв старые распри, стали едва ли не союзниками, был не в восторге.

Впрочем, надо признать – в нашем конфликте я сам виноват. Я в свое время крупно насолил Каю и уязвил его самолюбие. Но если получится помириться – это пойдет только на пользу. Криомант всегда был не последним человеком в Легионе, а сейчас, похоже, контролирует Крепость Красного орла.

Вот только можно ли ему доверять настолько, чтобы рассказать о наших истинных целях?

Поживем – увидим. Пока что остается только импровизировать.

Глава 3. Бывшие враги

Мне, как убежденному одиночке, всегда было безразлично всё, что связано с кланами игроков. Хотя это очень важная часть игры – одному в суровом мире Артара пробиваться тяжело. Игроки начали объединяться в гильдии буквально сразу же после запуска проекта. Поначалу – просто чтобы удобнее было находить постоянных соратников для совместных путешествий и прокачки. Затем членство в них начало давать все более весомые бонусы.

Если ты в гильдии – ты всегда можешь воспользоваться помощью и защитой более сильных игроков. Имеешь скидки у гильдейских кузнецов, алхимиков и других ремесленников. Можешь использовать специальные артефакты, оружие, броню, создаваемые только по гильдейским рецептам. Дальше – больше. Гильдии стали разрастаться и делить контроль над территорией и ресурсами Артара. Строить крепости, шахты, фермы, целые посёлки.

Обо всем этом я знал, но имел очень отдаленное представление, как всё это выглядит изнутри. Как вообще устроены гильдии, как они управляются, как внутри них распределяются ресурсы и полномочия. Черт возьми, я даже не знал, сколько конкретно людей в том же Красном легионе и какие территории он контролирует! Неудивительно, что Кай меня

поднял на смех, когда я заикнулся о том, что могу заменить Крушителя.

Впрочем, плевать. Знали бы они, какая угроза нависла над Артаром – им вся эта борьба за власть в Легионе показалась бы мышшиной вознёй.

Вот только кто нам поверит? Да и кричать на каждом углу о Резчике и о грядущем вторжении орд Хтона – глупо. Остин и другие собственники проекта вот уже много месяцев держат в тайне эту нарастающую, как нарыв, проблему. И, если мы будем ставить им палки в колёса – они найдут способ нас прикрыть. Да, сам Артар они уже практически не контролируют. Но возможность не пускать на сервер конкретных пользователей у них наверняка осталась.

Да уж, задачка. Мало того, что мир спасти надо, так надо при этом ещё и не особо-то отсвечивать. Ещё и затея эта с видеоблогом... Хотя, наверное, Макс прав – если нам удастся раскрутиться и стать известными влогерами – это может сыграть нам на руку. По крайней мере, по-тихому забанить нас у администрации уже не выйдет.

Чёрт возьми, но пока что всё это – лишь размышления о том, как бы удачнее разделить шкуру ещё не убитого медведя.

Мы, следуя за Каем, прошли по длинному гулкому коридору, освещенному магическими светильниками, похожими на старинные уличные фонари. Он вывел нас на что-то вроде огромного кольцеобразного балкона, опоясывающего внут-

ренный двор – овальный, размером в пару баскетбольных площадок. На нем размещалась дюжина изрядно потрепанных учебных манекенов и мишеней – похоже, здесь тренировочная арена.

Мы прошли вдоль перил и, поднявшись по винтовой лестнице на этаж выше, снова оказались в длинном коридоре. Зал совета оказался за ближайшими дверями – высокими, с богато украшенными резьбой створками.

Войдя внутрь, мы поначалу опешили. Макс присвистнул, Дракенболт удивленно хрюкнул и что-то забормотал.

Зал был просторным, и дальние углы его терялись в полутьме. Освещение состояло из магических ламп, дающих мягкий красноватый свет, слегка дрожащий, словно пламя свечей. Еще одним источником света можно было считать огромный камин на дальней стене. Дрова в нем прогорели, но он был полон раскаленных багровых углей, и его прямоугольная топка светилась, как портал.

Каменные стены были задрапированы коврами и мягкими шкурами – волчьими, лисьими, медвежьими. Кое-где виднелись огромные щиты и перекрещенные мечи и секиры. Шкуры толстым слоем покрывали пол, почти не оставляя свободного места. Вокруг огромного прямоугольного стола были расставлены массивные скамьи и стулья с высокими спинками, во главе же возвышался настоящий трон, укрытый тигриной шкурой.

Сам стол по краям был заставлен всевозможными яства-

ми, бутылками и амфорами с вином, но центральная его часть представляла собой объемную карту Артара. Я сразу разглядел знакомые хребты и равнины – у меня в Шлюзе похожая.

Но опешили мы, конечно, не от этого. В зале – похоже, постоянно – прислуживало с полдюжины неписей. Роскошных гурий, вся одежда которых состояла из полупрозрачных накидок, а то и вовсе лишь драгоценных ожерелий и браслетов. Девицы томно возлежали возле камина, нежась на мягких шкурах и лениво попивая вино из тонких высоких бокалов. Но, едва мы появились на пороге, вспорхнули со своих мест.

– Располагайтесь пока, – устало бросил Кай. – Я отлучусь ненадолго. Надо себя в порядок привести.

Он проводил взглядом Дракенбольта, кое-как втиснувшегося в дверной проем. Стеллу в её нетипичном для Артара спецназовском облачении. Бэй Фу,двигающегося следом за нами бесшумно, как тень, пряча ладони в широких рукавах.

– Странная у вас всё-таки компания.

– Единственная в своем роде! – с долей самодовольства отозвался Макс.

Кай покачал головой и вышел. Двери за ним сами собой закрылись с мягким стуком.

– Это что, правда, Зал Совета? – оглядываясь по сторонам, недоверчиво переспросил Макс.

– Больше на бордель похоже, – проворчала Катарина.

– Рады приветствовать вас, дорогие гости! – отозвалась ближайшая к нам гурия.

У неё была медово-золотистая кожа и пышные рыжеватые волосы, выющиеся крутыми локонами. При местном освещении эти локоны тускло поблескивали, будто отлитые из меди. Из одежды на красавице были только полупрозрачные шаровары и богатое ожерелье, похожее на серебристую паутинку, увенчанную гроздьями росы. Только вместо росинок были бриллианты размером с ноготь.

Она зашагала к нам, изящно и волнительно покачивая округлостями. Остановилась перед Максом, и в руках её, как по волшебству, появились два тонких бокала.

– Не желаете ли отведать вина? – спросила она. – Золотистое игристое с южных холмов Лардаса, или красное этельское?

Она слегка покачала бокалами, держа их на уровне груди. Макс громко сглотнул.

– Да я... Да я бы обе... В смысле оба! Оба вина бы попробовал!

Катарина ткнула его локтем в бок и сама забрала бокалы. Отпила из обоих и оставила у себя красное.

– Ну, чего встала-то? Всё, свободна! – огрызнулась она на рыжеволосую.

Та, улыбнувшись, как ни в чем не бывало, развернулась и, мягко ступая босыми ногами по пушистым шкурам, устилающим пол, ушла в дальний конец залы, к камину, где нежились в тепле остальные её подруги. Туда же, подвинув нас, потопал и Дракенбольт. Не успели мы опомниться – как он

плюхнулся прямо на огромный трон, стоявший во главе стола. Свой массивный серебряный молот примостил рядом.

– Так выпить-то у вас тут есть?

– Да, конечно! Чего изволите?

Гурии окружили его стайкой, наперебой предлагая бокалы с разным вином. Огр, замотав головами, потянул со стола здоровенную золоченую вазу с фруктами. Фрукты вытряхнул на пол и, довольно ухмыльнувшись, кивнул:

– Вот сюда лейте! Эта посудинка по мне!

Катарина, наблюдая, как Дракенбольт залпом осушает вазу дорожущего красного вина, сокрушенно покачала головой.

– Упьётся сейчас – что мы с ним делать-то будем?

– Да пусть отвлечется, – вступился за огра Макс. – В конце концов, не за наш же счет банкет.

Я тем временем подошел ближе к столу, оглядывая объемную карту. В отличие от того макета, что я поставил себе в Шлюзе, эта была интерактивной и очень подробной. Кажется, каждое деревце – хоть и было здесь размером с игольное ушко – было проработано до мельчайших деталей. Даже реки здесь текли по-настоящему, а над горными хребтами клубилась дымка облаков. Будто бы настоящий Артар уменьшили во много раз и разместили на столе.

Я отыскал взглядом наше местоположение – крошечный белый камушек на изгибе реки. Над ним, как джинн, вылетевший из бутылки, маячил полупрозрачный силуэт красного орла – герб Легиона. Приглядевшись, увидел на кар-

те и другие метки. Для большинства из них не удалось сходно определить значение. Кажется, отмечены были области и объекты, контролируемые гильдией, а также какие-то маршруты и, объекты конкурирующих гильдий. Кое-где даже висели таймеры, отсчитывающие время до начала какого-то события.

Мда, тут ещё разбираться и разбираться...

Мы расположились на широкой скамье по одну сторону стола. Катарина и Ника сняли свои меховые накидки – здесь они были ни к чему. Стелла тоже отбросила капюшон за спину, но полумаску, скрывающую нижнюю часть лица, оставила. На нас она почти не смотрела, погрузилась в свои мысли, рассеянно крутя в пальцах бокал с вином. Взгляд её блуждал по просторам Артара, раскинувшегося на столе.

Бэй Фу нашёл себе местечко в полутемной углу и запыхтел трубкой, пуская витиеватые струйки белого дыма. Кажется, он сразу же задремал. Но, когда я взглянул на него, изпод капюшона сверкнули два зеленых огонька. Ксилай внимательно следил за происходящим в зале.

Кай вернулся быстро – не прошло и пяти минут. Его мантия снова блистала белизной и золотом, ссадины и грязь исчезли. Приостановившись на пороге, он окинул взглядом нашу компанию. Едва заметно поморщился, увидев Дракен-больта, восседающего во главе стола. Тот как раз держал перед собой огромную чашу, наблюдая, как гурии наполняют её до краев рубиновым вином, и пасти его растягивались в

довольных ухмылках.

Я бы на месте Кая, пожалуй, не удержался от резкого замечания. Но маг, похоже, был слишком погружен в свои мысли. Он устало опустил в резное кресло рядом с нами и небрежным жестом отогнал полуголую красотку, склонившуюся к нему с подносом вина и фруктов.

Повисла долгая пауза, в течение которой Кай задумчиво разглядывал нас. Его взгляд блуждал от одного участника нашего отряда к другому, и я так и не смог толком разгадать его выражение. Враждебности в нем не чувствовалось – похоже, наши старые распри сейчас были для мага такой мелочью, что он даже не вспоминал о них. Но и особой симпатией к нам не воспыал. Он словно бы прикидывал что-то, пытался просчитать. Нам невольно передалось его настроение. Мы были похожи на компанию игроков в покер в ходе решающего круга.

– Что, потрепали вас? – наконец, спросил я. Долгое ожидание раздражало.

Кай угрюмо кивнул.

– Мы в полной заднице. И я понятия не имею, как из неё выбираться.

– Но вам вроде бы удалось отбиться, – осторожно возразил Макс.

Маг обдал его презрительным взглядом, но ответом не удостоил. Вместо этого обернулся ко мне.

– И всё-таки – откуда ты взялся вообще на нашу голову?

Я уже несколько дней по тебе инфу пытаюсь собрать. Всё без толку. Поначалу я думал, ты из какой-то конкурирующей гильдии. Но так и не смог найти никаких следов.

– Никогда не состоял в гильдии.

– Серьёзно? – саркастически усмехнулся Кай. – Смертный одиночка? Ещё и Искатель. Гибридный класс, который на старте беспомощнее всех остальных. И, хочешь сказать, ты сам по себе выживал в Артаре всё это время? Да ты должен был сдохнуть в первую же неделю! Сагрил пару лишних мобов. Или напоролся бы на группу охотников за головами. Да мало ли опасностей для нуба! Мы все дохли десятки раз в начале пути.

– Я был осторожен. Очень осторожен.

– Ну-ну...

Кай подался вперед, и его серые глаза ещё больше сузились.

– Кто ты, Эрик? – спросил он негромко. – Мне нужно знать. Ты человек Молчуна, так ведь?

– Не знаю я никакого Молчуна.

– Да прекращай! – рявкнул он, крепко саданув кулаком по столу. Кто-то из девчонок от неожиданности вскрикнул.

Криомант вскочил со своего места и раздраженно прошелся туда-сюда по залу, не глядя на нас.

Чёрт возьми, а ведь он и правда на грани отчаянья. И чего-то боится.

– Слушай, ну я ведь не дурак, – остановившись и под-

няв руку, продолжил он. – Я вижу, что происходит. Сначала убийство Стэна. Потом Феникс затеял всю эту заваруху... И это – сразу же после ПП на Трезубец! Хорошо ещё, что мы особо не вкладывались в этот раз – все силы бросили на Пирамиду. Но сейчас... Мы обезглавлены, и продолжаем терять силы. Молчун что, решил слить нас? Мы ведь никогда не подводили его! Или он боится, что мы не вытянем без Крушителя?

Мотнув головой, он снова прошелся по зале.

– А ведь мы могли бы, – процедил он сквозь зубы. – Даже без Стэна. Но вся эта хрень с Фениксом... Слишком много совпадений, ты не находишь?

Они пристально взглянул на меня, и я вздохнул.

– Сказать тебе честно?

– Да уж не томи, будь добр!

– Честно – я понятия не имею, о чем ты тут разглагольствуешь. Ну, насчет смерти Крушителя-то я в курсе. К этому я приложил руку. Да и то не по своей воле. Он ведь сам начал!

Кай фыркнул, но перебивать не стал.

– Но вот ко всему остальному я никакого отношения не имею, – продолжил я. – Ни про какого Молчуна я слыхом не слыхивал. Да и про Феникса тоже – я его здесь впервые увидел.

– А что такое ПП? – вклинился Макс.

– Past Post, – машинально, не глядя на него, пояснил

Кай. – Момент, после которого ставки больше не принимаются.

– Какие ставки? – переспросила Катарина.

– Господи, да любые!

– Он говорит о тотализаторе, – вмешалась Стелла.

От неожиданности я невольно повернулся к ней. Бывший Призрак уже давно хранила молчание – с самой нашей встречи у руин «Золотого топора».

– Верно, – нехотя откликнулся Кай.

– Гладиаторские бои! – воскликнул Макс и хлопнул себя ладонью по лбу. – Да, точно. Турнир Трезубца... Это ведь, кажется, в Гараксе?

– А что за Пирамида? – спросила Ника.

– Не слышала о Пирамиде? – скривился Кай. – Ты что, вчера играть начала?

– Не вчера. Неделью назад, – парировала Ника.

Маг страдальчески закатил глаза.

Его можно понять. У нас и правда, пожалуй, самая странная команда, которую я видел в Артаре.

А вот насчет Железной Пирамиды... Сам я боями не интересовался, но о ней, конечно, слышал. И даже смотрел одно из состязаний несколько месяцев назад. Это самый крупный командный турнир в Артаре. Проходил всего несколько раз за все время существования игры, и каждый раз собирал тысячи зрителей в самой Золотой Гавани, и десятки миллионов просмотров – в интернете. Эдакие Олимпийские игры

Артара, не меньше.

Сама по себе Пирамида – исполинское сооружение, выстроенное на полуострове рядом с городом. Самое огромное из алантских подземелий, и, пожалуй, самое загадочное. Каждый Турнир в нём не похож на предыдущий – внутреннее устройство Пирамиды каждый раз видоизменяется, как и монстры, населяющие её. Невидимый хозяин Пирамиды, словно изощренный маньяк, придумывает все новые ловушки для тех, кто отважится сунуться к нему. Он насылает на них орды чудовищ, бросает игроков в хитроумные лабиринты, стравливает их между собой или заставляет пошевелить мозгами, чтобы отыскать выход.

Пять уровней. Шестнадцать входов на нижнем – через которые команды и попадают внутрь. И лишь один выход на вершине – для тех, кто окажется сильнее, хитрее и удачливее. Всех остальных Пирамида перемалывает, как мясорубка.

– Так ты из-за этого турнира так переживаешь? – спросил я. – Теряете много золота, если проиграете?

– Золота?! – переспросил Кай. – Ты издеваешься? Тут миллионы еврокредитов крутятся! Десятки миллионов! Когда мы участвовали в прошлый раз, я дом заложил, чтобы поставить на нашу команду. Мы были фаворитами.

Он осёкся, покосившись на Стеллу – будто спохватившись, что сболтнул лишнего.

– Получается, есть тотализаторы, в которых ставят реаль-

ные деньги на исход гладиаторских турниров? – удивленно пробормотал Макс.

Кай вздохнул, всем своим видом показывая, как ему надоело разговаривать с идиотами.

– Ну, а ты-то сколько в игре? Две недели?

– А это вообще законно? – вмешалась Катарина. – Ну, эти ставки?

– Нет, конечно, – спокойно отозвалась Стелла.

Она сидела, уперев локти в стол, и задумчиво потирала ладонь, не спуская при этом глаз с Кая.

– В свое время Остин потратил кучу денег на консультации с юристами. Хотел ввести легальный тотализатор для Артара. Это ведь золотое дно. Но пришлось отказаться от этой затеи. Слишком много заморочек с международным законодательством. Особенно с налоговыми службами.

– Свято место пусто не бывает, – усмехнулся Кай. – Нет легальных ставок – появились подпольные. Но, я думаю, вы имеете свою долю с оборотов Молчуна. Неофициально, конечно.

– Кто это – мы? – холодно переспросила Стелла.

– Я уже сталкивался с Призраками, дорогая. И, честно говоря, твое присутствие окончательно сводит меня с ума. Реликтовый огр, котяра-непись, троица нубов, смертный иска-тель, теперь еще ты... Какое-то шоу фриков, мать вашу! Вы можете объяснить – кто вы такие вообще?!

Стелла покачала головой.

– Я не Призрак.

– И сам ты фрик! – обиженно добавил Макс. – Между прочим, ты даже не поблагодарил нас за то, что помогли тебе отбиться от Феникса.

– А это все как назвать, как не благодарностью? – парировал Кай, широким жестом обведя залу. – Учитывая, сколько вы мне нервов испортили за последние несколько дней – скажите спасибо, что вообще с вами разговариваю!

Он уселся в кресло и устало вытянул ноги, закинув их на край стола. Сапоги у него были под стать мантии – из белоснежной кожи, высокие, до колен, обильно украшенные золоченой вышивкой.

– Вот только разговор пока странноватый выходит, – сказал я. – Ты подозреваешь нас в том, о чем мы понятия не имеем.

– Времена такие, – смягчился беловолосый. – Когда рушится всё, над чем ты вкалывал больше года, выстраивал по крупицам – поневоле станешь параноиком.

– Чем мы можем помочь? – спросил я.

Кай недоверчиво скривился и в очередной раз уставился на меня, будто пытаясь прочесть мои мысли.

– Ты серьёзно? Решил загладить свою вину?

– Еще раз говорю – не вижу за собой никакой вины. Что ты, что Крушитель – сами нарывались. Но сейчас – да, мне выгоднее работать с тобой. Мы поможем Легиону. С одним условием.

– Ты еще и условия ставить вздумал?

– Времена такие, – парировал я, копируя его тон. – Так вот, когда придет время – мне понадобится всё, что только может дать Легион. Бойцы, деньги, ресурсы...

– Ты что, войну затеваешь, что ли? – усмехнулся Кай.

– Не я. Она и так неизбежна. Но пока не вижу смысла рассказывать. Не знаю, насколько можно тебе доверять.

Маг в очередной раз закатил глаза.

– Ну, хорошо, хорошо, – наконец, спокойно продолжил он. – Допустим. Но с чего ты взял, что можешь быть полезен Легиону?

– Ты ведь сам знаешь, на что я был способен ещё до того, как убил Крушителя. А теперь ко мне перешла вся его сила. Так что, если вам нужен новый фаворит в команде... Или новый легат...

Кай расхохотался.

– Не обижайся, парень, но... Ты такой наивный! Тебе сколько лет вообще?

– Недавно исполнилось двадцать, – нехотя ответил я.

– Я так и думал. Витаешь где-то в облаках. По-твоему, Легион – это что-то вроде школьной футбольной команды, в которой капитан ногу подвернул, и надо срочно подыскать ему замену?

– Ну, игра здесь, конечно, посложнее футбола, – усмехнулся я.

– Это вообще не игра! – неожиданно серьезно отрезал

Кай. — Для многих из нас. И уже давно. Дело даже не в том, что тут серьезные деньги завязаны. Просто...

Он замолк, так и не найдя подходящих слов. Подозвал одну из гурий и взял с золоченого подноса бокал с вином.

— Я понимаю, что для тебя я — просто выскочка. К тому же очень мутный, — негромко произнес я в воцарившейся тишине, нарушаемой лишь чавканьем Дракенболта за дальним концом стола. — Но я ведь действительно сейчас, наверное, самый прокачанный боец в Артаре. Сильнее Крушителя. А это ведь что-то, да значит.

— Значит, — согласился Кай. — Только, сдаётся мне, ты сильно обольщаешься на этот счет. Ну, да, по характеристикам ты сейчас даже сильнее Крушителя. Но у того еще и экипировка была такая, что на неё весь Легион пахал несколько месяцев. А у тебя...

— Шмот — дело наживное. К тому же, у меня ведь ключ от хранилища Крушителя. Наверняка там есть чем поживиться.

— Допустим. Только вот житью твоему в Артаре теперь не позавидуешь. Про то, что Стэн был смертным, знал десяток человек из самого близкого окружения. А у тебя даже аккаунт на сайте Артара — обычный. Подробные параметры скрыты, но статус смертного — на всеобщем обозрении. Уж не знаю, как ты раньше не попадался на глаза охотникам за головами, но теперь-то ты и вовсе ходячий джекпот! Когда все про тебя узнают... А молва уже идёт... Чёрт побери, да

на тебя рейды будут собирать, как на боссов подземелий! Молчуну стоит, наверное, начать принимать ставки – сколько ты продержишься.

– Пугаешь? – усмехнулся я, стараясь оставаться спокойным.

Кай разбередил мои старые опасения, которые теперь и вовсе грозили превратиться в паранойю. Я понимал, что у моего неожиданно обретенного могущества есть и обратная сторона. Все равно, что найти на улице чемодан наличных. Сначала радуешься свалившемуся с неба богатству. А потом начинаешь трястись, как бы тебя за него не прирезали.

– Просто спускаю с небес на землю. Ты, похоже, возомнил, что здесь, в Легионе, все пойдут за тобой только потому, что ты победил Крушителя. С какой стати?

– А с какой стати они все шли за самим Крушителем?

– Ты думаешь – только потому, что он был силён?

– А разве нет? – спросил я.

Кай снисходительно покачал головой и задумался.

– Знаешь... – сказал он после долгой паузы. – Мы со Стэном не были друзьями. Он вообще... сложный человек. Друзей у него не было вовсе. По крайней мере, здесь, в Артаре. Но я давно знаю его. И я своими глазами видел, как он выстраивал Легион. Ты ведь наверняка даже представить себе не можешь, как это тяжело – объединить людей, повести за собой. Особенно здесь, а Артаре. Это ведь не просто люди. Это игроки. У каждого – своя жизнь, свои интересы, свои

амбиции. Каждый мнит себя героем, единственным и неповторимым. Мало кто хочет вкалывать и быть просто винтиком в большом механизме – этого дерьма и в реале каждый нахлебается.

Он осушил бокал вина и щелкнул пальцами, требуя следующий.

– А ещё – каждый может в любой момент сорваться. Бросить игру. Переметнуться в другую гильдию. Предать. Украсть. Почему-то многие думают, что раз это игра – то и любая подлость вроде как не считается.

Я понимающе кивнул.

– Но самое поганое – ты ничего с этим не можешь поделать. Как наказать гада? Убить? Страх смерти – слишком слабый аргумент для тех, кто умирал уже десятки раз. В общем, чтобы командовать всей этой разношерстной толпой – нужен настоящий лидер. И, что бы там о нем не говорили – Стэн был им. Его боялись даже свои. Но и уважали. Он был... легендой.

Мы притихли – даже Дракенбольт, кажется, стал жевать помедленнее.

Кай взглянул мне в глаза.

– И вот ты убил его. Что чувствуешь?

Я пожал плечами. Я действительно не знал, что чувствую. Было слишком много других впечатлений, и бой с Крушителем казался чем-то давним и далеким, хотя и произошел всего пару дней назад.

– Слышал о синдроме Джанкеля?

Я вздрогнул.

Кай, продолжая сверлить меня взглядом, неторопливо продолжил:

– После гибели этого гонщика многое изменилось. То, что раньше считали глупыми страшилками противников Эйдоса, обсуждают все чаще. Я сам...

Он задумчиво потер подушечки пальцев, будто растирая в щепотке невидимый порошок.

– В последнее время все чаще замечаю за собой, что в реале, когда злюсь, машинально складываю пальцы так, будто собираюсь скастовать заклинание.

– Обычное дело. Привычка. Я тоже частенько тянусь за несуществующим мечом.

– Да, конечно. Но... Знаешь, что меня пугает?

Между пальцами у него разгорелось голубоватое свечение, и из воздуха соткался продолговатый кристалл льда.

– Когда я делают так... даже в реале... Мои пальцы холодеют.

Я понимал, куда он клонит. И был готов к следующему вопросу.

– У меня есть контакты Стэна в реале – мы иногда общались. Но все эти дни он не отвечает на вызовы. Возможно, он мертв... Об этом ты не задумывался, Эрик? Возможно, ты человека убил.

Задумывался, конечно. И гнал от себя прочь эти мысли.

И молил бога, чтобы о произошедшем не узнала мать. Вот только хрен я признаюсь в этом. Особенно этому хлыщу.

– Ты забываешь кое о чем. Я-то – тоже смертный. Рисковали мы одинаково. Простой выбор – убить или умереть. Так что можешь все эти пафосные речи засунуть себе куда подальше. Для меня Артар – тоже не игра. И никогда им не был.

В зале снова повисла гнетущая пауза. Кай, продолжая игратья кристаллом льда на ладони, надолго задумался. И, наконец, сжал ладонь в кулак – так, что льдинка брызнула в стороны мелкими осколками.

– Что ж, ладно. Мы и правда отвлеклись. Крушителя не вернёшь. А если сейчас не взять себя в руки – то и Легион развалится. Новые бойцы всегда нужны, но сейчас – особенно. Так что, конечно, я готов принять всю вашу странноватую компанию. Но учти – моё доверие тоже ещё нужно заслужить. Ты прав: для меня ты – очень мутный выскочка, и пока я не пойму, что тебе нужно...

– Я уже сказал, что мне нужно. Мне нужен Легион.

Кай раздраженно отмахнулся.

– Это даже не смешно. И пойми меня правильно – дело не в борьбе за власть. Управлять гильдией – тот ещё геморрой. Я бы с радостью передал бы бразды кому-нибудь другому. Если бы было, кому передавать. Из всех центурионов я, похоже, единственный, кто и правда заинтересован в сохранении Легиона.

– А остальные?

– Феникса ты видел. Этот ублюдок увел с собой больше двух сотен толковых ребят. Слухи на этот счет противоречивые. Кто-то говорит, что он переметнулся к Корсарам. Но, зная Феникса, я больше верю тому, что он решил основать собственную гильдию.

– И крепость решил захватить? – спросил Макс. – Разве с двумя сотнями бойцов такую махину удержишь?

– Да не собирался он её удерживать, – поморщился Кай. – Просто хотел разграбить. Самое главное – увести прокачанных неписей-ремесленников. У нас, к примеру, лучшие гильдейские кузнецы в Артаре. Те же Корсары сотни тысяч золотых отвалят за каждого.

– А остальные центурионы? – спросил я.

– Пока толком непонятно. Разброд и шатание... Проклятье! – он швырнул бокал в стену, и тонкое стекло разлетелось на крошечные осколки. – Я, конечно, всегда знал, что Легион держится на Крушителе. Но не думал, что с его уходом все начнет разваливаться в первый же день.

– В чем главная проблема? В Фениксе?

– Да, он – огромная заноза. Но и без него проблем хватает. У меня за игровую неделю больше трех сотен людей вышло из гильдии – и это только официально. И не считая ренегатов Феникса, конечно. И, я думаю, отток продолжится.

Кай прошелся вдоль стола, разглядывая объемную карту на нём.

– Вторая огромная проблема – в том, что после гибели Стэна под вопросом все договоры с другими гильдиями, заключенные раньше. Если я собственным центурионам доверять не могу, то что уж говорить про чужие кланы? Сейчас, почуяв слабину, на нас могут напасть даже те, кто сроду не рыпался.

– Да уж, намечается целый передел мира, – пробормотал Макс.

– Что-то вроде того. Весь Артар еще полгода назад был более-менее поделен крупными гильдиями на зоны влияния. Конечно, мелкие стычки постоянно происходили, но в целом было относительно стабильно. Но сейчас... Единственное, на что я сейчас надеюсь – что у нас пока есть немного времени. Массированные атаки требуют подготовки. Да и Легион не только Крушителем силён был. Но когда все пронюхают про наши внутренние проблемы – будет большая война.

– И что тут можно предпринять? – спросил я.

– Понятия не имею! – огрызнулся Кай. – Да и нельзя сейчас в серьёзные стычки вступать. По крайней мере, мне и остальным ребятам, которые заявлены на турнир Железной Пирамиды. Черт возьми, я даже завидую нубам вроде твоих дружков! Они могутдохнуть хоть по пять раз в день.

Да уж, для таких, как Кай каждая смерть становится серьёзной потерей. Теряешь ведь два процента от основной характеристики. И если новичкам эти два процента восстановить легко – достаточно прибить десяток-другой мобов,

то прокачанным игрокам приходится, наверное, не один серьезный рейд по подземельям устраивать.

Представляю, как он на меня зол за то, что я его тогда убил. Ещё и дважды.

– Может, раз уж я лишил вас Крушителя, то заменю его на турнире? – предложил я.

Кай покачал головой.

– Исключено. Брать незнакомого человека в сыгранную команду за неделю до турнира – это глупость. Мы этим составом уже дважды Пирамиду одолели. Пройдем и в третий раз – даже без Стэна. Но... мне кажется, я знаю, как проверить вас в деле...

Он наклонился над столом, упираясь в его край ладонями, и окинул взглядом карту Артара. Большинство значков, которые пестрели на ней, мне были непонятны, но для него это, похоже, была раскрытая книга.

– Наши враги скоро начнут пробовать нас на прочность. Не хочется просто сидеть и ждать этого. С другой стороны, если напасть первыми хотя бы на кого-то из них – начнется заваруха. Баланс сейчас очень хрупкий. Но вы...

Он обвел нас взглядом.

– Вас пока никто не знает. И уж точно никто не знает, что вы в Легионе. Если бы вы провели пару диверсий, то здорово бы помогли этим. А я бы вам помог с экипировкой и деньгами.

Мы с Максом и девчонками переглянулись. Макс пожал

плечами, но глаза его азартно блеснули.

Что ж... Мы ввязываемся в чужую войну, и это наверняка обернется новыми проблемами. Но, с другой стороны – наш старый враг становится союзником, и мы получаем поддержку одной из самых могущественных гильдий сервера. При таком раскладе заниматься разгадкой планов Хтона куда сподручнее.

– У тебя какое-то конкретное задание для нас? – спросил я Кая.

– Есть одна задумка. У Корсаров есть дальняя застава в Арнархолте. Вот здесь, – он указал на карте крошечную крепость в глубине долины. – Давно мечтал наведаться туда. А вы ведь, кажется, неплохо знаете тот регион?

Ещё бы. Именно там мы и столкнулись впервые.

– Странноватое расположение для крепости, – хмыкнул Макс, разглядывая карту. – Добираться туда далековато. Разве что порталы настроить... Или я чего-то не понимаю?

– Соображаешь, – одобрительно кивнул Кай. – Регион отдаленный. Ни дорог, ни судоходных рек, ни важных объектов поблизости нет. Может, конечно, они там шахты развивают. Скажем, титан нашли, или хотя бы серебро. В общем, надо разведать. А ещё лучше – основательно там покуролесить.

– Покуролесить – это к нам, – усмехнулся Макс, оглянувшись на Дракенбольта.

Огр, за время нашего разговора успевший сожрать и вы-

пить всё, до чего мог дотянуться, развалился на троне, выставив округлившееся пузо, и развлекался тем, что щекотал пальцем одну из гурий – пухленькую брюнетку в полупрозрачных шароварах. Девушка с визгом отскакивала в сторону, но снова и снова возвращалась к столу, пытаясь выставить на него новую амфору с вином. Туповатая скриптовая непись. Выходит, такие еще остались?

– Справитесь? – прищурился Кай, снова оглядывая наш отряд. – Вас ведь, кажется, больше было тогда, во Фроствальде? Разве Инвок и близнецы не с вами были?

– Временно. Здесь-то они что делают?

– Вступили в Легион недавно. А какого хрена между вами происходит, кстати говоря? Почему вы передались?

– Да так, некоторые разногласия, – мрачно отозвался я. – А они сейчас где?

Кай прикоснулся к закрепленному на груди золоченому свитку гильдейского чата и пробежался глазами по видимым только ему строчкам.

– В онлайн. Здесь, в крепости.

Мы дружно подались вперед.

– А можешь вызвать их сюда? Нам... нужно переговорить. Кай хмыкнул.

– Хорошо. Но только не вздумайте здесь ничего громить! Если подраться опять хотите – выходите во внутренний двор.

– Мы просто поговорим, – успокоил его я.

Маг пожал плечами и проговорил, наклонившись к свитку чата, как к микрофону:

– Инвок! Подойди-ка в Зал Совета. Да, напарников своих прихвати.

Девушка возле Дракенбольта в очередной раз взвизгнула и расхохоталась, и Кай швырнул в неё светящейся голубоватой сферой. Красавица застыла в смешной позе, покрывшись тонким слоем льда. Дракен обиженно выпятил губу, а Болт что-то проворчал про магию.

Инвок с близнецами объявились неожиданно быстро – будто в коридоре караулили. Напряженно замерли на пороге. Кейн потянулся к сабле, Густав оглянулся назад, будто заранее проверяя путь к отступлению.

Дракенбольт, едва завидев их, зарычал, на шаривая рукоять молота.

– Сидеть!! – хором рявкнули мы, а Катарина еще и швырнула в него яблоком.

Кай примирительно выставил руки перед собой.

– Только без драк! По крайней мере – не здесь.

Инвок взглянул на меня, и я кивнул.

– Кай, не возражаешь, если мы побеседуем с ними наедине?

– Возражаю! – фыркнул тот. – Вы что, пытаетесь выпереть меня из моего же Зала Совета? Валяйте, беседуйте. Мне любопытно, из-за чего сыр-бор.

– Вот и мне тоже, – проворчал Инвок. – Какого хрена этот

двухголовый на нас набросился?

– А ты не догадываешься? – издевательски спросил Макс.

Толстяк раздраженно взглянул на него, потом снова повернулся ко мне.

– У меня один вопрос, – сказал я, решив не тянуть кота за хвост. – Где Маверик?

Инвок с Кейном удивленно переглянулись.

– Вот только идиотов из себя не стройте! – вспылил Макс. – Вы были с ним, когда он спалил «Золотой топор»? Наверняка это твоих рук дело, Инвок – ты же у нас спец по огненным чарам.

– Чего? – переспросил толстяк. – Какой топор? Вы чего несёте?

– Вы убили... Убили мою Отилию, – глухо прорычал Дракенболът, медленно поднимаясь с трона.

– Кого?!

– Трактирщицу, – подсказала Ника.

– Да вы о чём вообще?!

– Хочешь сказать, вас не было с Мавериком? Болът?

Огр задумался.

– Я слышал голос того вертлявого. Но... Они ведь были вместе...

– Слушайте, вы объясните толком – что от нас хотите! – поморщился Инвок. – Я ни хрена не понял! Какой-то топор, какая-то трактирщица...

– Помните ту таверну во Фроствальде, где мы познакоми-

лись? Она называлась «Золотой топор». Три игровых дня назад Маверик с Резчиком разрушили её. И тот лагерь ксилаев, что неподалёку. Почти всех неписей перебили.

– Перебили неписей? – переспросил Кай. – Это как понимать?

– Позже объясню, – отмахнулся я. – Так что скажешь, Инвок? Вы ведь всегда были вместе с Мавериком. Он говорил, что эти двое вообще на него в реале работают, в службе безопасности.

– Они – да, – согласился Инвок. – А меня он позже нанял, уже здесь, в Артаре. Но...

– А кто он вообще такой, этот Маверик? Ну, в реале? – перебил Макс. – Он действительно так богат? Какой-нибудь сыночек миллионера?

– Если не миллиардера, – отозвался Кейн. – Я работал на него больше пятнадцати лет. Густав – чуть меньше. Но в последнее время он не выходил из дома, поэтому телохранители ему были ни к чему. Он уволил нас в реале, но предложил работу здесь.

– Почему он не выходит из дома?

– Возраст. Ему в этом году девяносто стукнуло.

– Вот это да... – шепнула Катарина.

Я, признаться, тоже был удивлен. Внешность в Эйдосе, конечно, обманчива – аватар редко совпадает с реальностью. Но ведь и по поведению Маверик был типичным юнцом – самовлюбленным, заносчивым, азартным. Ничто не выдава-

ло в нем прикованного к постели старика.

Хотя, может, в душе он именно такой, каким предстал перед нами в Артаре. Вот он и отрывается по полной. Настоящая его жизнь – здесь. В реале же ждёт лишь дряхлая опостылевшая оболочка.

– Слушайте, мы правда ничего не знаем ни про какой сожженный лагерь, – сказал Густав. – Мы покинули Фроствальд сразу же после той заварухи с Имиром.

– И с Мавериком больше не встречались?

– Нет, конечно! – отрезал Кейн. – И вся эта история с разрушенной таверной – бред. Маверик больше не заходил в игру с того самого раза. Это я знаю точно.

– Откуда? Может быть, он...

– Не может! Маверик... То есть, мистер Грант... Он умер. Два дня назад. В аккурат во время того самого сеанса.

Глава 4. Новые союзники

Мы с Каем неторопливо шагали по длинному гулкому коридору, и эхо наших шагов, опережая нас, перекачивалось между каменными стенами. Коридор постепенно забирал влево, и конец его терялся за поворотом. Насколько я понял, он кольцом опоясывал все центральное строение крепости – овальное, как Колизей.

Ребят мы оставили в Зале совета. Кай настоял на этом – десяток незнакомых людей, шастающих по крепости, привлечет лишнее внимание. К тому же, насколько я понял, он хотел побеседовать наедине. Но заговаривать при этом не торопился.

По левую сторону от нас через почти равные промежутки располагались причудливо украшенные двери. Ни одной одинаковой за все время не попало. В правой стене двери тоже были, но реже, и представляли собой пустые, зияющие темнотой проемы. Возле каждого из них стояли безмолвные стражи. Я так и не понял – то ли неписи, то ли просто статуи в доспехах.

– Куда ведут эти двери? – спросил я.

– Те, что справа – к бойницам и наружу, на крепостные стены. Слева... Личные покои офицеров. Собственно, тут и располагаются персональные сокровищницы. Общее

гильдейское Хранилище – под землей. Но туда посторонним нельзя.

Вон оно что...

Я оглянулся на очередную дверь, украшенную затейливым барельефом, изображающим не то битву, не то оргию – из-за обилия полуголых мускулистых тел и не поймешь сразу.

Иметь в Артаре собственный угол – хотя бы просто отдельную комнату – большая роскошь. Кое-какая недвижимость есть в Оплотах, но уже давно раскуплена, несмотря на баснословную стоимость. Так что самый реальный способ получить жильё – это состоять в успешной гильдии. Причем быть в ней не последним человеком.

Жильё решает множество проблем. Можно расположить в ней специальный артефакт – что-то типа миниатюрного менгира Возврата, и телепортироваться к нему из любой точки мира. Хранить свои деньги и трофеи без боязни, что их украдут. Игроки побогаче могут натаскать в дом и портативные алтари, дающие полезные баффы.

В общем, твоя личная безопасная гавань. Сбегаешь в неё, сбрасываешь лут, приводишь себя в порядок – и снова в бой.

– А сколько вообще человек в Легионе? – спросил я.

– Сейчас даже я не могу точно ответить на этот вопрос, – проворчал Кай. – Если верить счетчику в гильдейском чате – то осталось почти пять тысяч. Но сколько из них еще отколется...

– Пять тысяч – серьезная цифра, – уважительно отозвался я.

Кай хмыкнул.

– Доходило и до семи. Не забывай, что это просто общее число состоящих в гильдии. В онлайне одновременно находится процентов двадцать максимум. Наш прайм-тайм – с 22 часов по Гринвичу и примерно до часу ночи.

– Логично. Большинство же играет в рекомендованном режиме.

Медики настаивают на том, что в Эйдосе нужно проводить не более полутора-двух часов в сутки. Лучше всего – одним сеансом, вечером, чтобы затем плавно перевести мозг в состояние обычного сна. Это самый щадящий для психики и нервной системы режим – ты засыпаешь, проводишь день в виртуальном мире, снова засыпаешь, а утром тебя ждет реальный мир.

– Большинство – да. И это, на самом деле, большая проблема для любой гильдии. Нужно же как-то удерживать контроль над крепостями и прочей недвижимостью. Постоянно следить, чтобы в онлайне было достаточно людей для отражения атак или для контрвылазок.

Он мимоходом указал на застывших возле темной арки стражей.

– Эти болваны, конечно, здорово помогают, но исход боя все равно зависит от живых игроков.

– И что, частенько нападают? Я думал, на Легион мало кто

осмеливается рыпаться.

– Если бы. Стоит только немного расслабиться – и обязательно тяпнут где-нибудь. Вон какие-нибудь Стальные Псы. Крошечная гильдия, пара сотен человек. Но прокачанные и дисциплинированные. А самое главное – дерзкие и совершенно не признают никаких авторитетов. Гребаные русские.

– И что, вы оставили это безнаказанным?

– А что им сделаешь-то? Своей крепости у них нет. Выслеживать их поодиночке в онлайн – нереально.

Я покачал головой. Мои представления о жизни гильдий, кажется, были очень далеки от реальности.

– Тут извечная дилемма, Эрик. Приходится искать баланс между созиданием и разрушением, – немного пафосно произнес Кай. – Мелким гильдиям проще – это просто клубы по интересам. Собирают отряды, фармят какие-нибудь подземелья, качаются себе потихоньку. Но потом достигается определенный потолок. С той же экипировкой. Лучшие образцы оружия и брони в игре – крафтовые. Ну, или из хтонийских порталов, но те – отдельная тема. А чтобы хорошо прокачать крафтера – хоть игрока, хоть непися – нужно столько времени и бабла, что это под силу только крупной гильдии с хорошо развитой экономикой. Нужны свои постоянные источники ресурсов – рудники, фермы. Чтобы охранять всё это – крепости. Но, чем больше прокачиваешь экономику – тем больше желающих просто прийти на все готовое и разграбить.

– Да уж...

– Феникс сегодня, конечно, застал меня врасплох. В онлайне было мало людей. Стражи крепости на него и его ребят не реагировали – он ведь тоже из Легиона. Пока распознали, кто участвует в бунте, пока исключили их из гильдии... Ей-богу, ты вовремя подоспел.

– Да ладно, не благодари, – усмехнулся я. – Будем считать, что мы квиты.

После наших недавних стычек мне было немного не по себе рядом с Каем. Непривычно видеть его в качестве союзника. Хотя, по большому счету, и врагом своим я его никогда не считал. Делить нам с ним нечего.

Если, конечно, Кай не поддастся соблазну устроить ловушку и убить меня, чтобы получить всю мою силу.

Хотя, конкретно для него я, пожалуй, не такой уж и лакомый кусок. Он маг, а параметр магической силы я почти не прокачивал, Крушитель – тем более. Так что, убив меня, Кай, конечно, станет могущественнее, но получит при этом непрофильные характеристики, большая часть которых еще и срежется классовыми штрафами.

В общем, магов мне в этом смысле можно особо не опасаться. У них, по-моему, максимальный уровень ловкости и силы – не то тысяча единиц, не то даже меньше.

– В общем, чем богаче гильдия – тем сложнее это богатство охранять, – подытожил Кай. – Мы поэтому и затеяли этот поход на Имира. С Алмазным Сердцем эта крепость ста-

ла бы неуязвимой.

– А что вообще дают эти сердца титанов? Почему за ними такая охота?

– Ну... Это источники огромной магической силы. Даже не знаю, с чем сравнить... Все равно, что атомный реактор на подлодке. От Сердца можно запитать големов, магические башни, барьеры... Артефакты, дающие баффы или зачарования... Большие осадные орудия... Да много планов на этот счет. Будет понятнее, когда у нас будет хотя бы одно – чтобы знать, на что оно реально способно. Но после того, как гильдии смогут побеждать титанов – в Артаре настанет новая эра. И поэтому-то Крушителю было так важно, чтобы первое Сердце добыл именно Легион. Мы бы получили такую фору...

– Понятно.

– В этом был весь Стэн – ему всегда всего было мало. Он и в хтонийские порталы сунулся одним из первых. Но демоны, конечно, пока слишком крепкий орешек. Даже для нас. Основательно взяться за фарм Бездны мы планировали как раз после того, как добудем хотя бы пару Сердец.

Угу. Вот только Хтон, похоже, сам скоро примется фармить Артар.

«Оплоты падут». В очередной раз эта фраза, сказанная Бэй Фу, всплыла в памяти тревожным звоном. Сейчас, когда ксилай присоединился к нашему отряду, нужно будет основательно расспросить его. Сдается мне, знает он куда боль-

ше, чем говорит.

– Начиная понимать, почему ты говорил, что управлять гильдией – это огромный геморрой, – сказал я, сменив тему. – Игроки ведь девяносто процентов времени проводят в оффлайне. Как тут уследить за всем? Это все равно, что если бы начальник в какой-нибудь фирме приходил только на часок в день...

– Ну, во-первых, старшие офицеры распределяют онлайн не так, как рядовые игроки. Мало кто из нас играет единым двухчасовым сеансом. Разбиваем на сессии по 20-30 минут. То есть в Артаре появляемся на 3-4 часа, в разное время. Собираемся только для конкретных целей – рейды в подземелья, бои с другими гильдиями, бои на арене. А основная координация действий – в реале. Основное ядро Легиона – человек пятьсот-семьсот – постоянно на связи.

– Да уж, для вас это действительно не игра. Вы здесь вкалываете, как на работе.

– Так и есть. Для десятков людей из Легиона Артар – единственный источник дохода. Для меня в том числе.

– Это я понимаю. Я сам больше года торговал игровым золотом. В последнее время и по тысяче кредитов в месяц зарабатывал.

– Серьёзно?!

Кай расхохотался, и я скрипнул зубами от досады. Тоже мне, нашел, чем хвастаться.

Маг, просмеявшись, хлопнул меня по плечу.

– Не обижайся, дружище. Тысяча кредитов... Какой там раньше курс-то был – почти один к одному? Фармить больше тысячи золотых в месяц – это вполне достойно для одиночки. Но, чёрт возьми, продавать голду – это самый тупой и неблагодарный способ заработка в Артаре.

– Вообще-то до тех пор, пока не ввели официальный до-нат, много кто занимался продажей голды, – с долей обиды парировал я.

– Ну да. Но в основном те, у кого не хватало мозгов придумать что-то поэффективнее. Ей-богу, Эрик, даже снимать в Артаре экзотическую фентезийную порнушку – и то выгоднее.

– Даже таким занимаются?

Кай только снисходительно улыбнулся.

– Мы пришли, – сказал он, остановившись перед массивной прямоугольной дверью.

Выглядела она довольно скромно – лаконичный геометрический узор по краям створок, и перекрещенные секиры на каждой – блестящие, выпуклые, с гладкими рукоятями из черного дерева – так и хочется протянуть руку и отделить их от дверного полотна.

– Это и есть покои Крушителя? – спросил я, невольно переходя на шепот.

Кай кивнул и скрестил руки на груди.

– Позволишь мне войти с тобой? – спросил он. – Мне... всегда было интересно, что там.

– Никогда не был у легата в гостях? – усмехнулся я.

– Никто не был.

Я пожал плечами и достал из инвентаря ключ. В замочную скважину он вошел легко и плавно. Поворачивать его не пришлось – что-то щелкнуло, и створки медленно разошлись в стороны.

– Ну, что ж, добро пожаловать, – сказал я, стараясь, чтобы голос звучал уверенно и беспечно. Но порог переступал осторожно. Правая рука сама собой потянулась к рукояти меча.

В первый момент я, признаться, был разочарован. Ожидал увидеть что-то величественное и инфернальное. Какой-нибудь черный трон на огромной куче черепов посреди озера раскаленной лавы. Или утопающую в роскоши залу, по сравнению с которой Зал Совета показался бы жалкой ночлежкой для бездомных. В конце концов, это были личные покои, пожалуй, самого прокачанного и знаменитого игрока Артара.

Но поначалу ощущения были, словно за дверью продолжался коридор. Голый каменный пол и стены с темными прямоугольными нишами. Магические светильники в ажурных металлических корпусах разгорелись постепенно, стоило нам с Каем переступить через порог. Вслед за ними разгорелась подсветка, обрамляющая десяток ниш, занимающих всю правую от входа стену.

В нишах стояли манекены. Ближайший от двери был об-

лачен в потрепанную железную кирасу с массивным левым наплечником, латную юбку и шлем с глухим забралом. В руках он держал массивным стальной меч – весь в зазубринах и бурых пятнах ржавчины. А может, и плохо отмытой крови.

Манекен в следующей нише был одет попримечнее – в полные стальные доспехи. На груди красовался схематично нарисованный красный орел, раскинувший крылья.

– Кто бы мог подумать... – задумчиво пробормотал Кай. – Стэн, оказывается, был сентиментален.

– Не то слово, – буркнул я.

Беглого осмотра покоев было достаточно, чтобы понять – это не сокровищница. Это музей. Музей собственных достижений. Крушитель просто собирал здесь памятные трофеи с самых первых своих дней в игре.

Мы с Каем побродили вдоль стен, разглядывая различные трофеи. Такое ощущение, что Крушитель ничего не выбрасывал. На почетном месте красовалась даже голова первого убитого моба – гигантской крысы размером с поросенка.

Чем дальше от входа – тем трофеи становились богаче, как и старая экипировка Крушителя. Некоторые образцы уже представляли интерес – по крайней мере, их можно продать на аукционе. Суммарно тут одних только доспехов на несколько тысяч золотых.

Но всё равно – это далеко то, чего я ожидал.

Дальний конец залы был жилым – здесь стоял стол, кровать, пара сундуков. Добротные, но простые, без напускной

роскоши. В сундуках хранились какие-то зелья и прочая расходная мелочевка.

– Разочарован? – спросил Кай.

– А ты? – раздраженно отозвался я.

Он пожал плечами.

– Немного удивлен. Но в целом... Это, пожалуй, в духе Стэна. Всё, что зарабатывал, он тут же вкладывал в снаряжение, в зелья, перманентно повышающие характеристики. Чтобы стать еще сильнее. Поначалу я этому удивлялся. Но потом, когда узнал, что он смертен – всё встало на свои места. Когда у тебя лишь одна жизнь – нет смысла откладывать что-то на потом. Жить нужно здесь и сейчас. Накопленное барахло ведь с собой в могилу не унесешь... Чего ты усмехаешься?

– Да так, подумалось... В реале-то мы все смертны. Но многие ли из нас живут, не откладывая ничего на потом?

– Хм...

На постаменте у дальней стены стоял алтаря – мрачная фигура в бесформенном балахоне, с кривым жутковатым кинжалом в правой руке. Левая рука статуи – пятипалая, как у человека, но с явно звериными когтями – лежала на большом рогатом черепе, принадлежавшем не то буйволу, не то какого-нибудь овцебыку. В Артаре много разнообразнейших подобных животных, и только часть их имеет аналоги в реале.

Саавар. Ну, в том, что Крушитель был ярым поклонником

кровавого бога, можно было не сомневаться.

Алтарь был не просто статуей, а действующим святилищем. Наверное, здесь и баффы можно было получать, оставляя соответствующие жертвоприношения. Да уж, хозяин этих покоев и правда использовал любые способы, чтобы усилить себя. Неудивительно, что он так вырвался вперед. Победить его было нереально.

– Как тебе это удалось? – будто прочитав мои мысли, спросил Кай.

Я вздрогнул. Маг стоял за моей спиной, в нескольких шагах, и задумчиво разглядывал манекен, облаченный в тяжелую орихалковую броню, хищно ощерившуюся десятками треугольных шипов.

– О чём ты?

– Ты прекрасно знаешь, о чём. Как ты убил его? Мне нужно знать. Иначе про все наши договоренности в Зале Совета можешь забыть.

– Хочешь сказать, твоему слову – грош цена?

– А ты не дерзи. Во-первых, я еще ничего окончательно не решил. Во-вторых... Я же вижу, что с тобой и все твоей шайкой что-то не ладно. И, если уж я решу поддерживать вас – то мне нужно знать, куда я суюсь. Допустим, ты не человек Молчуна. И к админам Артара тоже не имеешь отношения, хотя с тобой и шастает баба, очень похожая на Призрака. Тогда кто ты, Эрик? Как тебе удалось победить Крушителя? И что это за рогатая тварь с фиолетовыми глазами была в тот

день во Фроствальде? С ней ты тоже как-то связан?

– Рогатая тварь – это Резчик. Хтонический демон.

– Да уж понятно, что не пасхальный кролик. Какого хрена он там делал? И куда делся Имир?

– Не знаю. Меня вышвырнуло из игры сразу после боя с Крушителем. Ребята рассказывали, что Резчик утащил титана в портал. Видимо, в Бездну.

Кай раздраженно рыкнул.

– Понятнее не стало. Я никогда не слышал ни про какого Резчика.

– А про Хтона?

– Титан Бездны? Слышал, конечно. Но он-то тут причем?

– Резчик – его подручный. Насколько я знаю, не единственный. В Артаре уже что-то вроде тайного культа развивается. Замешаны демоны, неписи, некоторые мобы – например, ликаны Фроствальда. И, как выяснилось, даже игроки.

– Что-то я не слышал про такие нововведения, – с сомнением покачал головой Кай.

– И не услышишь.

– Хочешь сказать, вы наткнулись на какие-то тайные квестовые линии? Не бывает таких! Это всё сказочки для нубов.

Я пожал плечами.

– Можешь не верить. Я сам еще неделю назад был простым одиночкой, промышлявшим продажей игрового золота. Но за три последних игровых сессии у меня весь мир с ног на голову перевернулся. И в реале, и здесь.

Я прошёлся взад-вперед, поглядывая на Кая. Тот неотрывно следил за мной взглядом.

Довериться ему? В сущности, что я теряю? В худшем случае – не поверит.

Эх, была – не была.

– Ты прав, конечно. Никакие это не скрытые квесты. Ты мне тут не раз уже заявлял, что Артар для тебя – давно не игра. Так вот – он и для местных обитателей уже давно не игра. С некоторых пор этот мир развивается по своим правилам. И админы только делают вид, что контролируют его.

– Восстание машин? – хмыкнул Кай.

– Вот именно.

Я был предельно серьёзен, и усмешка медленно сползла с его лица.

– Мы сами толком еще не понимаем, что происходит. Но, судя по тому, что мы видели – намечается вторжение демонов Хтона. Полномасштабное. И от них не спасут ни крепости, ни даже Оплоты неписей. И по сравнению с этой войной все эти ваши гильдейские схватки, турниры и прочая возня – это так, игрушки в песочнице.

Кай мрачно сверлил меня взглядом, сведя свои белесые брови на переносице. Будто бы ждал, что я, не выдержав, расхохочусь и скажу, что пошутил.

Я молчал. Он тоже.

– И... когда? – наконец, спросил он.

– Возможно, раньше, чем мы думаем. Эта хрень потихонь-

ку нарастала давно, пряталась по отдаленным локациям. Но в последнее время Хтон наращивает темп. Взять хотя бы эту историю с Имиром. Резчик ведь в открытую, на глазах сотен игроков, захватил над ним контроль и утащил в Бездну.

Он недоверчиво покачал головой.

– Ну, допустим. А Крушителя-то ты как завалил? Я опрашивал потом всех, кто был в лагере, но там ведь такой замес был с Имиром, что никто толком тебя и не видел. Говорят только, что он тебя почти прикончил, но ты его сжег каким-то заклинанием.

– У меня была Кровь Хтона. Это такой... демонический артефакт. Долго объяснять, откуда он у меня взялся. Но эта штука уничтожает всё.

– Абсолютное оружие?

– Что-то вроде того?

– И она до сих пор у тебя? Покажи.

– Я ведь использовал её на Крушителе. Это что-то вроде сгустка светящейся крови. Прожигает всё, как кислота.

– Да, мы нашли потом остатки доспехов...

Кай поморщился, растирая лоб кончиками пальцев. Наконец, махнул рукой.

– Ладно. Вижу, более внятных объяснений от тебя не добьёшься.

– А их и нет. Я рассказал практически всё, что знаю об этом. Хочешь – верь. Не хочешь... Легион – не единственная гильдия в Артаре. Поищу союзников в других. Возможно, те

же Корсары будут более сговорчивы...

Кай зло покосился на меня.

– Вот только не надо шантажировать меня!

– Решать тебе, – я безразлично пожал плечами. – Я-то от своих слов не отказываюсь. Мы готовы помочь Легиону. Весь вопрос – готов ли сотрудничать ты?

Кай отвернулся и окинул задумчивым взглядом манекен со старыми доспехами Крушителя. Будто спрашивал совета у бывшего легата.

– Ну, хорошо. Разговоры о демонах отложим на потом. Пока меня беспокоят более насущные дела. Так ты готов к вылазке в Арнархолт?

– Можем отправиться хоть сейчас. У нас как раз самое начало игровой сессии – часов восемь-десять впереди.

– Отлично. Нужна какая-нибудь помощь?

Я окинул взглядом покои Крушителя.

– Мне желательно бы усилить свой отряд. Попробую подыскать здесь подходящее снаряжение. И, возможно, ты захочешь выкупить что-нибудь из этих трофеев?

– Знаешь... У меня просьба к тебе по поводу... всего этого. Может, оставим здесь всё, как есть? В память о Стэне?

– А ведь ты говорил, что вы не были друзьями...

– Не были. Но я уважал его. Как и очень многие из наших. И если сделать этот зал чем-то вроде музея основателя Легиона... Я думаю, это будет правильно. Как считаешь?

– Все бы ничего – но мне и правда нужны деньги и сна-

ряжение...

– Не вопрос. У нас лучшие ремесленники в Артаре. Можем справиться новую броню хоть всему отряду. За счет гильдии, конечно.

– Звучит заманчиво. И на огра доспех смогут сварганить? Кай задумался..

– Не типичная задача, конечно. Но, думаю, мастера справятся.

Он протянул мне свою холёную ладонь с длинными, как у пианиста, пальцами.

– Так что – по рукам?

Рукопожатие его было крепким и ощутимо холодило кожу.

Глава 5. Арнархолт

С высоты полета тенептицы Арнархолт похож на скалистый атолл, вздымающийся посреди желто-коричневого моря. Холмистые степи Лардаса омывают его со всех сторон пологими волнами, а колышущиеся от ветра высокие травы сверху напоминают рябь, идущую по воде.

Сам остров – будто исполинская клешня, развернутая расщепленным краем на северо-восток. На дне ущелья даже с высоты можно разглядеть блестящую нитку реки, которая затем, вырвавшись на равнину, разливается широким неспешным потоком. Свое начало река берет в глубине ущелья – в закрытой со всех сторон Долине Лазурного Ока. Когда смотришь на неё сверху – понимаешь, почему её так называли. Она чуть вытянутой, миндалевидной формы, а прямо по центру – идеально круглое озеро.

Тенептица заложила широкую дугу, выходя на пункт назначения – башню на юго-западной стороне Арнархолта, в самой высокой его точке. Здесь от ровного, как стол, плато по внешней стороне скалистого хребта спускается извилистая дорога, ведущая в степи, к Джааке – крупному стойбищу дау. На самом плато располагается Кэлауокан – древний храм дау, подземелья которого представляют собой средней сложности данж, особенно популярный у магов-целителей –

там можно добыть довольно неплохую экипировку. Хотя, с развитием аукциона и гильдий его актуальность сильно упала – крафтовый шмот сейчас доступнее и эффективнее почти для всех классов и специализаций.

Мы решили подобраться к долине именно отсюда, хотя с плато Кэлауокана нет прямого выхода в Долину Лазурного Ока. Придется как-то спускаться по скалам.

Но на то и расчет. Единственный нормальный вход в долину – через ущелье, вдоль по реке, и по нему точно не получится проскользнуть незамеченными. Причем дело даже не в дозорных Корсаров. В долине живут Камнекожие – небольшое племя человекообразных монстров. Довольно свирепые ребята. Я, признаться, удивлен, как вообще можно уживаться с ними на одной локации и даже выстроить какую-то крепость.

Вот и выясним.

В этот раз мы с Никой прибыли на место раньше остальных. Но это было даже кстати – появилась возможность хоть немного побыть наедине. Которой мы тут же воспользовались.

Её губы были податливыми, нежными. Сама она пахла мятой и чем-то сладковатым. Легкий цветочный аромат – едва уловимый, когда стоишь вблизи. Но когда касаешься её кожи – этот запах становится явственнее, и его хочется вдохнуть поглубже. Я плавно, будто смакуя драгоценное вино, целовал её в шею, в губы, ловил ответные движения. Её невесомые

пальцы скользили по моей шее, ерошили волосы. Как дуновения теплого ветра.

В какой-то момент мы разом остановились, замерли, прижавшись лбами.

– Все это – будто сон... – прошептала она.

А это и есть сон. Да, мы оба – настоящие. Но оба спим, разделенные километрами и десятками стен. И оба грезим. Только грёзы наши – управляемые. Созданные кем-то. И теплый шёлк её кожи, и вкус её губ, и этот волшебный блеск в глазах... Лишь имитация.

– Я хочу... увидеть тебя... – тихо проговорил я в ответ.

Обнять тебя. Поцеловать тебя. По-настоящему. Зарыться лицом в твои волосы и втянуть ноздрями твой настоящий запах.

– В реале?

– Да. Мы ведь в тот раз даже не поговорили толком. Не до того было.

– Приглашаешь на свидание? – улыбнулась она.

– Да, черт возьми. Правда, я не могу надолго отлучаться... Ну, из-за матери. Но...

Я лихорадочно соображал, когда и где у нас будет ближайшая возможность пересечься в реале, и вдруг с ужасом осознал, что в той моей, реальной жизни пока нет места для серьезных отношений. Мама, хоть и уже не лежащая, требует постоянного ухода. С деньгами туго, поэтому нужно искать постоянную работу, тем более что Артар денег уже не при-

носит, и пока непонятно, будет ли. Пока самый реальный вариант – это подменять Беккета в баре. Завтра как раз пойду в первую смену – во второй половине дня, вернусь вечером.

Дополнительная сложность – Ника живет далеко, в центре. Одна только дорога в оба конца будет занимать часа полтора, а то и больше...

– Ч-чёрт... Как же мне к тебе выбраться...

– Я сама могу приехать. У меня свободного времени пока полно.

– Скажешь тоже! Райончик у нас так себе. Не место для такой девушки.

– Ну, я ведь там уже была. К тому же... с тобой мне ничего не страшно.

Я улыбнулся и обнял её крепче, почти приподнимая над землей.

А собственно, почему бы и нет?

– Тогда приезжай прямо ко мне в бар.

– В бар?

– Да, я буду вечером работать за стойкой. Подменять приятеля.

– Не знала, что ты бармен, – улыбнулась она. – Даже не представляю тебя в этой роли.

– Вот и посмотришь. Я подрабатывал так одно время. Еще до аварии. Сейчас вот решил вернуться.

– И как называется это заведение?

– «Айсберг». Не скажу, что это самое подходящее место

для первого свидания. Но, во-первых, мы будем там не очень поздно – моя смена заканчивается в девять. А во-вторых... Ты права, я тебя никому в обиду не дам.

– Договорились, – шепнула она, снова потянувшись ко мне.

Над нами мелькнула тень. Огромный крылатый призрак, зайдя по широкой дуге, замер над башней и, раскинув крылья, медленно опустился в центре площадки, перед каменным алтарем. В фиолетовом мареве проступили два темных силуэта. Еще миг – и Макс с Катариной вывалились наружу, будто невидимая рука подтолкнула их вперед.

– Охо-хо, да я смотрю, вы наконец-то поняли, что нужно делать друг с другом, – хитро усмехнулся Макс, разведя руками. – Потом, как будет свободное время – я вам расскажу, что там дальше. Про пестики, тычинки, и все такое прочее.

– Ты со своей тычинкой смотри, осторожнее. Чуть глаз не выбил! – проворчала Катарина – Макс едва не задел её концом магического посоха, которым обзавелся в закромах Легиона.

– Извини, Кэт. Пока не привык этой штуке. Как её носить-то...

Макс перехватил оружие в другую руку и, приобняв лучницу, звонко чмокнул её в щёку.

– Спрячь в инвентарь, – буркнула она. – Нам сейчас по горам лазать, эта палка только мешаться будет.

Макс с сожалением окинул взглядом посох. Выглядел тот

внушительно – толстый черенок из черного гладкого дерева, по которому змеятся мерцающие багровые потёки – будто раскаленная лава. Навершие посоха изображало вставшую в боевую стойку кобру с глазами из красных рубинов.

– Зачем он тебе нужен-то? – спросила Ника. – Ты ведь до этого обходился....

– Ты что, не слышала, как я ребятам объяснял в Крепости? Ах, да, ты же у портного была. Так вот, магам оружие, действительно, особо ни к чему. Сама же знаешь – кастуешь заклинания с руки, за счет собственной магической силы. Эффективность заклинания зависит от твоей магической силы и от бонусов, которые выбираешь при прокачке.

– Я это знаю. А посох-то зачем?

– Ну, конкретно у этого – куча плюшек. Во-первых, он мне дает десятипроцентный бонус к урону всеми огненными заклинаниями. А я как раз специализируюсь на огне. Во-вторых, мне теперь можно пока вообще забыть о мане – эта штука у меня, как запасной аккумулятор. Можно кастовать заклинания, черпая ману из него, а не свою. Ну, и самое главное....

Он, выкрикнув какое-то замысловатое словцо, ткнул навершием посоха в сторону свободного пространства рядом с алтарем, шагах в пяти от себя.

– Ну, зачем? – взмолилась Катарина.

Железные плиты вспучились и разверзлись, как миниатюрный вулкан, брызжа во все стороны раскаленной лавой,

и из-под пола вырвались толстенные светящиеся щупальца, будто бы полностью сотканые из огня. Мы с Никой невольно отшатнулись, но отступить было некуда – мы и так стояли на самом краю смотровой площадки.

Щупальца, шипя и капая раскаленными добела гроздьями лавы, извивались, как змеи. На концах они были расплюснуты, как рыбы хвосты. В высоту – метра полтора. Хотя, если их распрямить полностью – пожалуй, и все два. Приглядевшись, я понял, что это единое существо – внизу щупальца срастаются в единый ствол, а вверху шевелятся во все стороны, будто разглядеть что-то пытаются.

– Огненная гидра! – провозгласил Макс.

– Ну на фига ты опять вызвал эту хреновину? – повторила Катарина. – Ты же знаешь, как я змей боюсь! Мог бы и на словах объяснить!

– На словах не так эффектно, – запротестовал Макс. – В общем, это заклинание огненной гидры. У меня самого на такое пока силенок не хватает, но оно вшито в сам посох – там десять зарядов, и они восстанавливаются со временем. Эта штука держится две минуты и плюется огнем во все враждебные цели вокруг. В общем, такая защитная турель.

– Круто, – без особого энтузиазма отозвался я.

Катарина, брезгливо поеживаясь, обошла гидру подальше и взвизгнула, когда та потянулась к ней одним из щупальцев, будто пытаясь обнюхать.

Макс вздохнул – он, похоже, надеялся на более востор-

женный прием.

– А еще этим посохом можно и по башке долбануть, – уныло добавил он. – Ну, если совсем уж припрёт.

Катарина что-то пробурчала по поводу того, кого и правда стоило бы долбануть по башке. Встав рядом с нами, она оперлась о тонкие узорчатые перила, огораживающие площадку, и взглянула вниз.

Вид с башни и правда открывался шикарный – и плато Кэлауокана, и вся внешняя хребта Арнархолта, выходящая в степи, были, как на ладони.

Катарина преобразилась – пожалуй, больше нас всех. На ней была новая броня – зеленовато-коричневая, сшитая из крупных, но идеально скроенных по фигуре пластин прочной кожи с выраженным змеиным рисунком. Зачарованная. Что за чары – не уточнял. Скорее всего, просто прибавки к статам и увеличенная защита.

Но главное – это новый лук, колчан и стрелы. Лук выполнен в стилистике дау – украшен резьбой, перьями, полосками кожи. Средней длины, но с крутым изгибом плеч. Кэт немного потренировалась в крепости. Разница со старым луком была заметна даже нам. Тугой щелчок тетивы – и стрела ударяется в деревянный щит, пробивая его насквозь.

Колчан, закрепленный у правого бедра – магический. Плоский, короткий – со стороны кажется, что из него торчат бесполезные обрубки стрел. Но когда Кэт плавным движением вытягивает одну из них – взамен тут же появляется дру-

гая. Стрелы – с разным оперением. Белое перо – обычные, черное – зачарованные, с дополнительной бронебойностью, красные – взрывные.

Хорошее оружие. На аукционе потянет на пару тысяч золотых. Но я Кая за язык не тянул – он сам предложил помощь с экипировкой. И мы этим воспользовались, основательно пошерстив гильдейское хранилище и наведавшись к крафтерам. На офицерский уровень Хранилища нас, конечно, не пустили. Там наверняка можно было разжиться чем-нибудь еще мощнее. Ну, а на базовом уровне legionеры откладывали трофеи, которые не подходили им по классу, либо из которых «выросли». Этаким фонд взаимопомощи. Как оказалось, такой есть практически в любой гильдии.

Впрочем, мы и так неплохо экипировались. А хватать куски, которые все равно не сможем прожевать, глупо. Макс и Катарина недавно в игре, не успели толком прокачаться, а главное – отточить боевые навыки. Про Нику и говорить нечего. Так что с более мощной экипировкой они бы и не управлялись.

Ника тоже переделась – гильдейский портной Легиона скрафтил ей классовое зачарованное одеяние целительницы, с кучей бонусов к исцеляющим заклинаниям, к восстановлению маны, к приросту магической силы. Жемчужно-белая туника с затейливым орнаментом, с ассиметричным подолом, слева приоткрывающим бедро, сочеталась с чем-то вроде корсета из более плотной ткани и кожи. На ногах – высо-

кие кожаные сапожки, тоже светлые. Тонкие запястья украшены изящными браслетами.

После шерсти, кожи и мехов, в которых Ника щеголяла во Фроствальде, в этом одеянии она казалась еще более хрупкой и беззащитной, чем обычно. Впрочем, беззащитность эта обманчива – с новой экипировкой Ника накладывала уже куда более прочные магические щиты от физического урона и от дальних атак, чем раньше. Ей по-прежнему здорово не хватало собственной магической силы, но мы, как могли, компенсировали это за счет экипировки.

Ещё одна тенептица зашла на посадку, вслед за ней, следуя буквально по пятам, летела следующая.

С первой прибыли Стелла и Бэй Фу. Ни бывший Призрак, ни ксилай нисколько не изменились – в закромах Легиона не нашлось ничего подходящего для них. Впрочем, как и для меня – я пока остался при своей экипировке, хотя не меньше получаса потратил на беседы с гильдейскими кузнецами и кожевниками. Так и не решил, что мне нужно.

Над своей экипировкой и дальнейшей прокачкой я еще толком не думал. А надо бы. С точки зрения нормальных игроков я – всего лишь болванка, из которой еще предстоит что-то выточить. Ну, Макс выразился красивее – что-то там про ещё не ограненный алмаз. Я ведь за всю игру ничего не качал, кроме базовых характеристик – ловкости, силы, живучести, плюс немного магической силы. Но, помимо них, есть сложные надстройки – ветки талантов и отдельные

способности, которые можно изучать, усиливать, комбинировать между собой. Раньше я в эти дебри даже не совался – прокачка талантов требует кучу золота, а иногда и прохождения специальных квестовых линеек. А в тратах я был сильно ограничен.

Бэй Фу и Стелла успели отойти от центра площадки буквально на несколько шагов, когда приземлилась последняя тенептица. В светящемся фиолетовом мареве проступил огромный угловатый силуэт Дракенболта. По железным плитам пола загрохотали его шаги – Бумм! Бумм! Бумм! Каждый шаг сопровождался лязгом сочленений доспехов и звоном тяжелых цепей.

Надо отдать должное кузнецам Легиона – за те пару-тройку часов, на которые мы задержались в Крепости Красного орла, они упаковали нашего двухголового приятеля, что надо. За счет массивных наплечников, ошестинившихся короткими четырехгранными шипами он, кажется, раздался вширь еще раза в полтора. Железный щит на пузе сменился толстым сплошным панцирем, ноги и пах теперь были защищены поножами и латной юбкой из узких пластин и цепей. На головах красовались шлемы с устрашающими гребнями из толстых шипов. На спине в походном положении был закреплен здоровенный прямоугольный щит, верхняя часть которого возвышалась над головами огра на добрых полметра, зрительно увеличивая его и так внушительные размеры.

Доспехи были выкованы из орихалка – темного металла с

зеленовато-бурыми разводами. Он прочнее стали, плюс обладает естественной 50-процентной защитой ко всем видам магии. Правда, и недостатков у него полно – из-за сопротивления к магии он плохо поддается зачарованию. Да и ковать из него тяжело, так что доспехи получаются грубоватыми, составленными из больших толстых пластин. К тому же еще и тяжелых. Но для Дракенболта – самое то.

Дракенболт, грохоча ножищами, вынырнул из светящегося марева, что клубилось за алтарем. Надо признать, выглядело это эпично. Этакая пафосно вышагивающая громадина, грозная, несокруши....

– Миии-яаяя-ууу-гrrrr-хххх!!

От истошного вопля Бэй Фу огр подскочил, как ужаленный, метнулся в сторону, споткнулся. С оглушительным грохотом плюхнулся прямо на огненную гидру Макса. В воздух взвился сноп ярких искр, раскаленные щупальца, прижатые массивным задом огра, судорожно дергались, шипя и исходя струями черного дыма.

Хотя нет, судя по запаху паленого мяса – дым шел не от самой гидры. И рев двух клыкастых глоток подтвердил мои догадки.

Дракенболт, скуля, откатился в сторону и кое-как поднялся, отряхивая дымящийся зад.

Бэй-Фу, сгорбившись и нервно подергивая хвостом, следил за ним и, судя по выражению морды, пытался испепелить взглядом.

– Да что у вас такое-то?! – в сердцах воскликнула Катарина. – Я со страху чуть с башни не свалилась!

– Да ничего, – буркнул Болът, поправляя тяжелый шлем. – Я просто кошаку нашему, похоже, на хвост наступил. Случайно.

– Дракен не хотеть, – виновато прогудела левая голова огра. – Дракен не обижать Кысу! Кыса хороший.

Не успел ксилай опомниться – и здоровенная, как лопата, лапа огра прошла по его спине, от загривка к хвосту.

– Кыса хороший, – примирительно закивал Дракен, и попытался погладить Бэй Фу снова, но тот, отпрыгнув в сторону, зашипел, как выплеснутая на раскаленные камни вода. Его крепкий боевой посох крутанулся в воздухе, описывая какую-то сложную фигуру, и замер, указывая концом прямо в морду Болъту.

– Не смей... трогать меня... животное! – давясь от ярости, прорычал ксилай.

Дракен растерянно захлопал глазищами. Глаза Болъта же, наоборот, сузились, а клыкастая морда скривилась в недовольной гримасе.

– Ну, полегче вы, полегче! – осадил я спорщиков. – Время теряем. Пора уже выдвигаться.

Бэй Фу с трудом взял себя в руки и замер, склонив голову и уперев посох. Я молча махнул рукой, призывая следовать за собой, и наш маленький отряд двинулся к винтовой лестнице, опоясывающей башню. Ксилай последовал за на-

ми, держась чуть поодаль.

– Я пока так и не поняла, как вы собрались отсюда попасть в долину, – сказала по пути Стелла, скептически оглядываясь вокруг.

Плато было почти идеально плоским, и справа переходило почти в отвесный обрыв. Долина расстилалась далеко внизу, как чаша гигантского стадиона – только вместо поля в центре было озеро, а вместо трибун – густой лес, кое-где разбавленный ручьями и скалами.

– У нас ведь есть проводник, – усмехнулся я. – Огр знает Арнархолт, как свои... сколько у него там пальцев. Он ведь здесь ошивался последние пару лет по местному календарю.

– Пусть так. Но я тебе, как ведущий вирт-дизайнер этого проекта могу сказать – не предусматривалось никакого пути между плато Кэлауокан и Долиной Лазурного Ока. Разве что просто прыгать с обрыва. Спуститься тут нереально.

Я пожал плечами.

– Дракенбольт сказал, что лазейка есть. Я ему верю.

– Кстати, а про обсидиановые пещеры-то ты в курсе? – спохватился Макс. – Которые здесь, под Арнархолтом?

Стелла вопросительно вскинула брови.

Макс расхохотался, довольно потирая руки.

– Я сам был в шоке, когда Дракенбольт нас туда привел. Это пустоты между ландшафтными объектами и базовой тектонической плитой. Огромные. И к ним на поверхность ведут разные ходы. А внутри мы видели обелиск, по-

хоже, как-то связанный с нашим рогатым приятелем.

Стелла, остановившись, схватила Макса за рукав.

– И ты только сейчас мне об этом рассказываешь?!

Макс пожал плечами.

– Просто к слову пришлось. Я и Эрику про них напоминал, но он сказал, что нам туда пока рано соваться.

– Черт возьми, Макс! Я тут голову ломаю, как бы нам найти зацепки, которые вывели бы нас на Резчика. А вы, оказывается, с самого начала знаете, где его искать, но молчите!

– Успокойся, Стелла, – поморщился я.

Мы отошли от башни Тенептиц и двинулись на север, вдоль обрыва. Чуть левее вдалеке высились причудливые очертания Кэлауокана. Руины древнего храма дау отсюда походили не то на разрушенный термитник, не то на изъеденный жуками пенёк.

– Эрик, пойми меня правильно. Два дня назад вы все вызвались помочь мне разобраться с вторжением демонов. Только поэтому я присоединилась к твоему отряду.

– Да, я понимаю.

– Но пока что я не вижу, чтобы вы начали действовать! Вместо того, чтобы искать Резчика, ты впутываешься в какие-то гильдейские дразги. Эта игровая сессия уже скоро к концу подойдет – у нас от силы часов 5-6 субъективного времени. И какой итог? Ты на побегушках у Кая? Он же тобой манипулирует!

– Я бы, кстати, тоже не очень-то доверяла этому пижону, –

поддакнула Кэт. – Он, по-моему, просто постарался сбавить нас подальше. Ты для него опасен.

– Наверное, – не стал спорить я. – Но для первого раза мы с него стрясли неплохой куш. Тебе что, не нравится твой новый лук?

Катарина неопределенно пожала плечами.

– Это всё неважно, – упрямо мотнула головой Стелла. – Я просто хочу, чтобы вы не забывали: наша главная цель – это убить Хтона.

– И как ты собираешься это сделать? Этим составом? – парировал я. – Нам нужны люди. Сильные бойцы. Сотни сильных бойцов, умеющих действовать заодно. А поэтому – нам нужен Легион. С Каем или без него – без разницы.

Стелла вздохнула.

– Ну, и наконец, по поводу вылазки сюда, – продолжил я. – Я ведь не случайно сразу согласился на неё, как только услышал про Долину Лазурного Ока. Бэй Фу говорил, что здесь действует Резчик или кто-то другой из вестников Хтона.

– Бэй Фу? – Стелла развернулась к ксилаю. – А подробнее?

– Увы, Бэй Фу известно немногим больше, чем вам, – почтительно поклонившись, ответил тот. – Особенно теперь, когда он отлучен от Кси.

– Но что было известно Кси, когда ты ещё был её частью?

– О Вестниках. Могущественных демонах, пришедших в наш мир. Дарующих силу и готовящих смести с лица Артара

Оплоты. Было известно о местах, где их видели. В том числе об этом, – Бэй Фу широким жестом указал вниз, на долину.

– И, сдается мне, эти слухи о дальней заставе Корсаров как-то связаны с демонами, – сказал я. – Что-то я не верю, что это просто совпадение.

– А что вообще Кай говорил об этой заставе? – спросила Катарина. – Ты расспрашивал его подробнее?

– После того, как мы с ним впервые столкнулись там, в Костяном ущелье, он потом около недели по местному времени посылал сюда патрули – пробовали выследить меня или Дракенбольта.

– Ага. И выследили в итоге. На свою голову, – хихикнул Макс.

– Так вот, во время этих облав у них здесь произошло несколько стычек с отрядами Корсаров. Это его тогда удивило, потому что Арнархолт далековато от их территории – их крепость и фермы ведь на побережье. Во время одной из стычек отряд Корсаров отступил в сторону Лазурного Ока. Легионеры преследовали их, но были разбиты у входа в долину. Оказалось, что там выстроены крепостные укрепления – стена, ров, неписи-арбалетчики. В общем, все серьезно.

Макс задумчиво хмыкнул.

– А ведь и правда – странно это все. Чего Корсарам здесь делать? Арнархолт вообще не особо популярная локация. Ну, точнее, здесь всего два интересных места – Кэлауокан здесь, на вершине, и Костяной грот в самом ущелье. В Доли-

ну мало кто суется, там особо и нет ничего. Так же, Эрик?

– Вендел из «Орлиного гнезда» дает несколько квестов на редких монстров, обитающих там. Ещё там пещеры Камнекожих. Ну, и можно пожить некоторыми редкими травами. Пожалуй, и всё. Долина-то небольшая.

– Вот-вот, и я о том же. Со стратегической точки зрения локация бесполезная. Кому вообще может понадобиться Арнархолт?

– Тому, кто хочет спрятаться, – бросил через плечо Болт. – Кончайте уже трепаться – мы уже почти пришли.

Он подошел к самому краю обрыва, выдающегося вперед над пропастью острыми выступами. Опасливо заглянул вниз и, смешно вытягивая шеи, долго пытался там что-то высмотреть. Наконец, недовольно хрюкнув, поплелся вдоль обрыва в обратную сторону – к башне Тенептиц.

– Это было где-то здесь... Ну точно же, где-то здесь...

– Уф, похоже, это надолго, – проворчала Катарина.

Как в воду глядела. Огр бродил возле пропасти минут пятнадцать, прежде чем окрестности огласил его радостный вопль.

Мы собрались возле него и скептически оглядели открывшуюся внизу картину. Склон в этом месте, действительно, был не такой отвесный, и даже был шанс спуститься вниз – на широкий каменный карниз метрах в десяти ниже. Таких карнизов внизу было с полдюжины – плоских, торчащих параллельно друг другу, как те грибы, что растут на стволах де-

ревьев. Но еще ниже под ними, насколько можно было разглядеть, скалы были отвесными, как стены.

– Ты уверен, Болът? – с сомнением переспросил я.

Огр вместо ответа презрительно хмыкнул и первым перемахнул через край. Правда, похоже, он не рассчитал, что из-за доспехов стал гораздо неповоротливее, да еще и килограмм на сто пятьдесят тяжелее. Так что вторую половину спуска он преодолел за пару секунд, сопровождая его лязгом, грохотом и громогласными воплями, от которых откуда-то из-под обрыва выпорхнула целая стая серых птах. Видно, где-то там их гнездовье.

– Ты не ушибся там, Болът? – обеспокоенно заглянула вниз Ника.

Огр, валяясь на спине, что-то ворчал, но разобрать сверху было сложно. Кажется, в основном ругательства и обозначения разных частей тела.

Мы спустились куда осторожнее, используя веревки.

Следующие полчаса потратили на то, чтобы перебраться еще на два карниза ниже и, наконец, по одному из них добрались до обширного грота, сверху скрытого от глаз выдающимся вперед скальным козырьком.

– Вот он, вход, – отдышавшись, ткнул пальцем Болът.

Скала в этом месте будто была расколота повдоль ударом чьего-то исполинского молота. Вертикальная расщелина начиналась метрах в пяти над нашими головами, постепенно расходясь в стороны и превращаясь в широкую, чернеющую

непроглядной темнотой пропасть в полу.

Макс тихонько, на цыпочках, подошел к самому её краю.

–Какая-то глубокая, черная, страшная дырень. Ещё и пахнет оттуда не очень, – пробормотал он. – Это не вход, это... Даже не знаю, как это цензурно назвать.

– Ну, уж прошу прощения, – саркастически ухмыльнулся Болт. – Я и не обещал, что вам тут ковровые дорожки стелить будут. Но там, внизу – пещеры, по которым можно выбраться на поверхность. Я там бывал не раз. Они пустые, там никто не живет.

– Ладно, верим на слово. Но спускаться-то туда как?

– Дык это... Прыгать.

– Чего?! – воскликнули мы почти хором.

Макс поднял валяющийся неподалеку увесистый камень размером с кулак и запустил им в дыру. Камень канул во тьму бесследно, мы даже не расслышали звука падения.

– Ты издеваешься, что ли?! Да она, похоже, бездонная! Хочешь, чтобы мы ноги переломали?

– Да тихо вы! – недовольно зарычал Болт.

Огр подобрал еще один камень, побольше.

– Заткнитесь все! Тихо, я говорю.

Мы притихли.

– Вот и делай добро этим людишкам, – проворчал Болт, подходя к краю пропасти. – То им не нравится, это им не нравится... Так, теперь совсем тихо всем. Слушайте!

Огр тихонько, без размаха, отправил булыжник в про-

пасть, и мы замерли. Кажется, даже дышать перестали.

Бултых! – раздалось после нескольких тягостных мгновений ожидания.

– О! Слышите? Вода там внизу. Озеро подземное. Не разобьемся.

Мы переглянулись.

– Слушай, Болът, а может, еще какой путь есть? – без особой надежды в голосе спросил Макс. Подойдя к пропасти, метнул вслед за булыжником огненный шар. Мы все подались вперед и проследили его полёт. Сгусток пламени, по пути выхватывая из темноты неровные каменные стены пропасти, ухнул вниз, постепенно сжимаясь до размера крохотного огонька. Потом резко погас – видимо, ударил в воду.

– Глубоко, черт побери. Метров тридцать, не меньше.

– Что, штанишки намочил уже? – хохотнул огр. – Так тем более прыгай вниз – там, в озере, незаметно будет.

– Но, правда, опасно же... Ребят...

– Дракен бояться летать, – поддакнула левая голова огра.

– Да ты-то чего разнылся, тупица? – рассердился Болът. – Зажмурь глаза, как в тот раз. Зажмуривайся, говорю тебе.

Дракен послушно закрыл глаза, еще и прикрыв их для верности лапой. Огр же вдруг, коротко разбежавшись, сиганул прямо в пропасть. Мы только рты раскрыть и успели.

– О! – сказал Макс пару секунд спустя. – Вот этот бултых хорошо было слышно.

– Да уж, это всем бултыхам бултых. Интересно, после него

вообще вода в озере осталась?

– Вот и проверим, – невозмутимо ответила Стелла и прыгнула вслед за огром – легко, будто спрыгивая со ступеньки. Следом за ней безмолвно последовал Бэй Фу, обеими руками сжимая занесенный над головой посох.

– Уф, – Макс оглянулся на Катарину. – Не то, чтобы я боюсь, но...

– Тебя подтолкнуть? – предложил я.

– Нет-нет! Я сам...

Катарина молча взяла его за руку. Они долго, секунд десять, стояли на краю, покачиваясь взад-вперед. И, наконец, одновременно шагнули в пропасть.

Мы с Никой тоже подошли к краю. Я поймал её взгляд. На удивление спокойный.

– Не боишься? – спросил я.

– А надо?

– Нет, – уверенно сказал я и крепко обнял её.

Во время прыжка, среагировав на опасность, врубился боевой режим, так что для меня этот полёт во тьме длился не пару-тройку секунд, как для остальных, а в разы дольше. Сердце замирало в груди, зубы я стиснул так, что, кажется, мог бы ими стальной прут перекусить. Потом – внизу вдруг замаячили пятна света, играющие сполохами на потревоженной поверхности озера.

По ногам ударило весьма ощутимо – будто не в воду приземлился, а на упругий газон. Темные волны мгновенно на-

крыли нас с головой – я едва успел задержать дыхание.

Озеро было глубоким – мы, пулей вонзившись в воду, погрузились на несколько метров. Ослепший, оглохший, ошеломленный ударом, я едва не выпустил Нику. Но, быстро придя в себя, подхватил её и поспешил на поверхность.

Мы вынырнули, шумно хватая ртами воздух. Шлем жутко мешал как следует протереть глаза, так что сориентироваться мне удалось не сразу.

Где-то рядом бултыхались остальные – их выкрики подхватывались эхом и далеко разносились под сводами пещеры.

– Твою мать, Болът! – выругался совсем рядом Макс. – Ты же говорил, что эти пещеры необитаемые!

Я, наконец, проморгался и, отплюнув воду, тоже чертыхнулся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.